

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Понятие и виды доказательств в уголовном процессе России»

Студент

Ю.Н. Назаренко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор юрид. наук, профессор, А.М. Моисеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и свойства доказательств в уголовном процессе России.....	5
1.1 Понятие и значение доказательств.....	5
1.2 Свойства доказательств.....	10
Глава 2 Классификация доказательств в уголовном процессе России.....	24
2.1 Понятие и значение классификации доказательств.....	24
2.2 Общая характеристика основных классификаций доказательств.....	28
Глава 3 Анализ проблем научного толкования и практического использования в доказывании отдельных видов доказательств.....	35
3.1 Показания участников уголовного судопроизводства.....	35
3.2 Заключение эксперта и специалиста.....	46
3.3 Вещественные доказательства.....	63
3.4 Протоколы следственных и судебных действий.....	71
3.5 Другие документы.....	74
Заключение.....	84
Список используемой литературы и используемых источников.....	90

Введение

Актуальность темы. Как и отдельные факты, та и обстоятельства дела в целом устанавливаются следователем, прокурором и судом только путем уголовно-процессуального доказывания, во время которого выявляются, собираются, исследуются и оцениваются доказательства и на их основании принимаются и обосновываются соответствующие процессуальные решения. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации осуществляется путем исследования обстоятельств, совокупность которых составляет предмет доказывания по делу (ст. 73 УПК РФ). Установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется главным образом через использование доказательств, именно поэтому закон детально определяет как само понятие доказательств, так и весь процесс их использования в уголовном деле.

В то же время проблема выяснения сущности и свойств доказательств в уголовном процессе осложняется терминологическим разнообразием, различным пониманием терминов, отсутствием нормативного определения. Ситуацию правовой неопределенности активно используют участники процесса, которые не заинтересованы в объективном и всестороннем расследовании и разрешении уголовных дел. Нередко возникает ситуация, когда в материалах дела содержатся доказательства, которые убедительно свидетельствуют о виновности подсудимого, но они получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Такое положение вещей представляется недопустимым в государстве, которое поставило цель стать правовым. Итак, решение вопроса о сущности доказательств по уголовным делам, их видах и свойствах остается проблемой, требующей решения на теоретическом уровне, четкого нормативного определения и упорядочения практики правоприменения.

Целью исследования является анализ современных теоретических и правовых проблем теории и практики доказательств в уголовном процессе.

Для достижения этой цели были определены следующие **задачи**:

- раскрыть и проанализировать понятие доказательств и их признаки в уголовном процессе Российской Федерации;
- дать определение и раскрыть свойства доказательств.
- провести классификацию доказательств;
- исследовать структуру и значение показаний как процессуальных источников доказательств;
- установить характеристики вещественных доказательств;
- определить особенности формирования, проверки и оценки заключения эксперта как источника доказательств;
- охарактеризовать сущность протоколов и документов как источников доказательств.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе доказывания.

Предметом исследования являются источники доказательств в уголовном процессе Российской Федерации.

Методы исследования выбраны с учетом специфики целей, задач, объекта и предмета исследования. Во время анализа ключевых теоретических положений были использованы дедуктивный, индуктивный методы; для выяснения отдельных положений были использованы диалектический и системно-структурный подходы.

Теоретическую основу исследования составляют научные источники в отрасли теории доказательств и доказывания, теории информации, уголовного процесса, криминалистики.

Структурно работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и свойства доказательств в уголовном процессе России

1.1 Понятие и значение доказательств

Нормы о доказательствах и доказывания в уголовном процессе являются неразрывно связанными со всеми нормами уголовного процессуального права, определяющими задачи уголовного судопроизводства и его принципы, полномочия сторон и других участников уголовного процесса, порядок проведения следственных действий.

Научная дискуссия вокруг понимания доказательств берет свое начало со времен Древнего Рима (конец III - середина VI века), с внедрением детального регулирования процессуальных действий суда по расследованию преступления и довольно строгих правил формальной оценки доказательств. Под доказательством – «probation» – тогда понимали собственно доказательство, средство доказывания и судебное следствие. Тогда же законные доказательства – «Probation», которые были разных видов, начали отличать от доказательств как логических суждений, то есть аргументов («argumentum») [71, с. 243].

Развитие римского права и его апробация государствами Европы повлияла и на становление института доказывания на Руси, где первые упоминания о доказательствах связывают с «Русской Правдой». В древнерусском праве нашли отражение правила сбора и использования доказательств «Русской Правды», «Псковской судной грамоты», судебников, и законодательных актов Российской империи XVIII-XIX веков.

Доказательствами на Руси в период ее существования как государства были показания сторон и свидетелей («послухов» и «видоков»), письменные документы (грамоты), вещественные доказательства и «божий суд» (поединок, клятва, испытание железом и водой) [5, с. 392].

До принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. доминировало мнение, что доказательством является, во-первых, источник сведений о фактах, которыми устанавливаются или опровергаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (например, показания свидетеля А.), во-вторых, сами факты, которыми устанавливаются или опровергаются обстоятельства, имеющие значение для дела и содержатся в этом же показании свидетеля А. (например, факт наличия вражды между потерпевшим и обвиняемым) [11, с. 1741]. Такой подход был обусловлен тем, что уголовно-процессуальный закон не давал определение понятия доказательства, а приводил только перечень источников доказательств (ст. 62 УПК РСФСР 1922 г.) [68].

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года [16] (ч. 1 ст. 16) и УПК РСФСР 1960 года (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР [67]) закрепили понятие доказательств по уголовному делу.

Нормативное определение доказательства предоставляется в положениях, предусмотренном ст. 74 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [69].

«Доказательства в уголовном деле рассматривают в единстве содержания (фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела) и процессуальной формы (предусмотренного законом источника сведений о фактах)» [24, с. 240].

Следует согласиться с точкой зрения ученых, что при определении доказательства необходимо исходить из единства фактических данных и их процессуальных источников.

Под фактическими данными следует понимать сведения (информацию) о фактах (действиях или событиях). Сами по себе факты (действия или события) невозможно присоединить к материалам уголовного дела, поэтому в процессе доказывания следователь, судья, суд, стороны, потерпевший, оперируют только сведениями (информацией) о фактах.

Таким образом, все необходимые обстоятельства в уголовном процессе устанавливаются с помощью уголовно-процессуальных доказательств.

Доказательство – это логическая операция обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений.

Доказательство состоит из трех элементов:

- тезисы (суждение, истинность которого обосновывают в процессе аргументации).
- аргументов (доводы или основания доказательства – это исходные теоретические или фактические положения, с помощью которых обосновывают тезис).
- демонстрации (это логическая связь между аргументом и тезисом) [13, с. 101].

Для понимания сущности судебных доказательств следует исходить из того, что:

- круг фактических данных (сведений) законом не ограничен, они могут быть самыми разнообразными по содержанию – важно, чтобы они имели отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу;
- перечень фактических данных (показания свидетеля, обвиняемого, заключение эксперта и т.д.), закрепленный в ч. 2 ст. 74 УПК, является исчерпывающим, ни из каких других источников следователь, суд, орган дознания / лицо, производящее дознание / не могут получать фактические данные и основывать на них свои решения;

- сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, содержащиеся в законном источнике, вовлекаются в уголовный процесс в определенном законом порядке, то есть путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий [4, с. 206].

Фактические данные не могут существовать самостоятельно сами по себе без соответствующего источника и носителя. Процессуальные источники доказательств – это форма закрепления и сохранения фактических данных.

В зависимости от источника сведений и процессуального режима собирания и использования закон определяет систему видов доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Фактические данные (т.е. сведения) для того, чтобы стать доказательствами по делу, должны иметь определенные признаки.

Так, в ч. 1 ст. 88 УПК РФ указано, что каждое доказательство характеризуется свойствами относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – свойством достаточности для разрешения уголовного дела.

Итак, признаки доказательств (их юридические свойства): относимость; допустимость; достоверность; достаточность (по совокупности доказательств) [24, с. 243].

Относимость доказательства – это возможность фактических данных при их использовании устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих предмету доказывания (обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу и имеющих значение для его правильного решения).

Относимость доказательства определяют в зависимости от значимости для дела тех сведений, которые можно было бы при их использовании ввести

в процессуальное обращения. Все доказательства, дающие в конкретных условиях места и времени основания для рассуждений (размышлений) об обстоятельствах предмета доказывания, считаются надлежащими.

Допустимость доказательств – это свойство доказательства, характеризующее законность источника, условий и способов получения фактических данных. Допустимость доказательств дает возможность органу или должностному лицу, которые ведут процесс, в соответствии с законом, использовать это доказательство при производстве по уголовному делу.

Условия допустимости доказательств будут рассмотрены в следующей главе.

Достоверность доказательства – это свойство доказательства, характеризующее соответствие, адекватность отражения им материальных и нематериальных (идеальных) следов события.

Достаточность доказательств – это свойство доказательств, которое предоставляет возможность суду или органам предварительного расследования положить их совокупность в основу процессуального решения. Этот признак доказательств применяется только в отношении определенной их совокупности.

Детальнее о свойствах относимости и допустимости доказательств рассмотрим в следующем параграфе.

Таким образом, установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется главным образом через использование доказательств. Не исключается и непосредственное познание дознавателем, следователем, и судом некоторых фактов, которые после совершения преступления продолжают существовать в неизменном виде или изменились, но не потеряли важных для них качеств. Такое непосредственное познание сторонами уголовного процесса может происходить во время проведения процессуальных действий, а именно осмотра, освидетельствования, обыска, предъявления для опознания.

Подытоживая изложенное, необходимо отметить, что доказательства в уголовном процессуальном доказывании относятся к фундаментальным правовым категориям. «Доказательства имеют соответствующее содержание, то есть информацию о фактах, которые устанавливаются, во-вторых, процессуальную форму, которая именуется в законе средствами доказывания и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания. Эти три признака характеризуют правовую природу доказательств. Отсутствие какой-либо стороны аспекта доказательства приводит к недопустимости использования доказательства в уголовном процессе» [55, с. 270].

Итак, в уголовном судопроизводстве доказательства имеют существенное значение, поскольку исключительно с помощью уголовно-процессуальных доказательств в уголовном процессе устанавливаются необходимые обстоятельства и именно поэтому закон детально определяет как само понятие доказательств, так и весь процесс их использования в уголовном процессе.

1.2 Свойства доказательств

Основными юридическими свойствами доказательств, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, являются свойства их допустимости и относимости.

Под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается «свойства доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий» [55, с. 277].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает точного определения допустимости доказательств. Но если проводить анализ некоторых его норм, можно прийти к выводу о том, что в УПК РФ закрепление понятия допустимости доказательств все-таки есть, в ст. 75 указываются недопустимые доказательства, поэтому на допустимость наказания указывает эта статья. В вышеуказанной норме приводится общее определение недопустимых доказательств: «Доказательства, полученные с нарушением требований закона УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу». В рамках судебной реформы это требование было впервые в России закреплено на конституционном уровне: согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускаются доказательства, полученные с нарушением требований федерального закона.

Итак, допустимостью является установленное законом свойство доказательств, характеризующее доказательство по форме, способу его собирания, соответствующих нормам закона. Согласно ст. 75 УПК РФ все доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъясняет, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закреплении, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами» [44].

Таким образом, можно выделить такие требования (критерии) допустимости доказательств:

- надлежащего субъекта его получения. Надлежащим субъектом, который имеет право проводить «процессуальные действия, может быть участник процесса, который выполняет определенную уголовно-процессуальную функцию, имеет процессуально-правовой статус и является субъектом уголовных процессуальных отношений в конкретном уголовном производстве» [32, с. 46]. Перечень соответствующих субъектов, имеющих право на получение доказательств, содержится в ч. 1 ст. 75 УПК РФ – это суд, прокурор, следователь, дознаватель, участвующие в уголовном производстве.
- законности источника сведений. «Перечень процессуальных источников доказательств указан в ч. 2 ст. 74 УПК (показания, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, документы). Не могут служить доказательствами фактические данные, полученные из анонимных источников, слухов и т.п. Особенности источника доказательств влияют на его содержание и форму. Без знания источника нельзя судить о качестве доказательства, его способности устанавливать искомые факты. В этом заложена идея объективной возможности проверки доказательств» [32, с. 47].
- использование для их получения, только предусмотренного законом следственного или судебного действия.
- проведение следственного или судебного действия с соблюдением установленных законом требований. Общие правила производства следственных действий содержатся в ст. 64 УПК РФ, порядок проведения конкретных следственных действий определен в соответствующей статье (напр., порядок предъявления обвинения и допроса обвиняемого урегулирован в ст.ст. 171, 172 УПК РФ, порядок проведения осмотра – в ст. 177 УПК РФ и т.д.).

- соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав человека и гражданина при собирании доказательств. Недопустимы доказательства, полученные в результате нарушения прав и свобод человека, гарантированных Конституцией и законодательством Российской Федерации, международными договорами, а также любые другие доказательства. Нарушение прав и свобод человека – «это оценочное понятие уголовного процессуального права. Оно уточняется и конкретизируется в процессе правоприменения с учетом особенностей конкретной ситуации. Следовательно, невозможно нормировать все ситуации с существенным нарушением прав и свобод человека, но критерием их оценки следует считать невозможность, неполноту (препятствие) по реализации прав и свобод человека» [32, с. 47]. К существенным нарушениям прав человека и основных свобод можно отнести такие действия: «производство процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда, без такого разрешения или с нарушением его условий; получения доказательств в результате пытки, жестокого или унижающего достоинство человека обращения или угрозы применения такого поведения; нарушение права человека на защиту» [56, с. 23].

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Non refert quid notum sit iudici, si notum, non sit in forma, iudici – не имеет значения, что известно судье, если это стало ему известно не в установленном законом порядке.

Подтверждением этому является прецедентная практика Европейского суда по правам человека. Европейский суд по правам человека по делу «Шабельник против Украины» констатировал: заявитель, который был допрошен в роли свидетеля, признался в процессе такого допроса в

отсутствии адвоката в совершенном преступлении; участвовал в проверке показаний и следственном эксперименте в роли свидетеля и без защитника, где подтвердил свои показания; жаловался на то, что в основу обвинения положены доказательства, полученные незаконным путем. Суд установил, что осуждение основывается на показаниях, полученных с нарушением права лица «на молчание и права не свидетельствовать против самого себя» и с препятствиями для осуществления права на защиту, исходя из чего суд постановил, что в деле был нарушен п. 1 и п. 3 ст. 6 Конвенции о правах человека [43].

Также, согласно практике Европейского Суда по правам человека, все доказательства, полученные в результате провокации правоохранительных органов, следует признавать недопустимыми, поскольку они получены в результате существенного нарушения права человека на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в пункте 1 статьи 6 Конвенции (решение Европейского Суда по правам человека по делу Банникова против России) [42].

Удобной представляется позиция ученых, которые среди общепринятых критериев (условий) допустимости доказательств рассматривают заимствовано из англосаксонского доказывания «правило о плодах отравленного дерева», согласно которому, не является допустимым доказательство, полученное с использованием другого недопустимого доказательства [61, с. 26]. Отдельными учеными отмечается, что это правило является не критерием допустимости доказательств, а представляет собой теоретическую конструкцию, которая применяется на практике в качестве последствия признания одного из доказательств недопустимым, причем недопустимость «дальнейших» доказательств является только следствием признания исходного доказательства недопустимым [58, с. 17]. Такой подход отражает ситуацию удаления из уголовного производства доказательств, полученных на основании недопустимого доказательства.

Таким образом, анализ юридической литературы и судебной практики позволяет обосновать, что фактические данные являются недопустимыми и не должны иметь значение доказательств, если они:

1) Полученные в результате производства действий, которые вообще не предусмотрены законом, или способом, который противоречит требованиям закона. Следует заметить, что к законам, согласно ст. 1 УК РФ, ст. 1 УПК РФ ст. 15 Конституции РФ законодатель относит только Кодексы и федеральные законы. Например, в одном из дел суд отказал в признании доказательств недопустимыми, поскольку сторона защиты не сослалась на нормы именно закона, требования которого нарушены органами предварительного следствия при собирании указанных доказательств [46].

2) «Полученные при осуществлении процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда, без такого разрешения или нарушений его существенных условий» [55, с. 275].

3) «Полученные в результате пытки, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство личности, поведения или угрозы применения такого поведения» [55, с. 275].

4) «Полученные с нарушением права человека на защиту, а также полученные в виде показаний или объяснений от лица, которое не было уведомлено о своем праве отказаться от дачи показаний и не отвечать на вопросы, в частности, без разъяснения права свидетеля отказаться давать показания относительно самого себя, членов семьи и близких родственников, или с введением допрашиваемого в заблуждение относительно характера и объема последних» [55, с. 276]. Например, допрос подозреваемого в качестве свидетеля или неразъяснение ему права отказаться от любых показаний, или с нарушением запретов и ограничений, установленных в отношении отдельных категорий лиц, которые не могут быть допрошены как свидетели.

Так, суд признал недопустимыми доказательствами вины Б.М.С. и В.В.В. в совершении преступлениях: чистосердечное признание Б.М.С., протокол задержания подозреваемого В.В.В., согласно которым Б.М.С.

сообщил о совершенных убийствах братьев С. и В. и Ш., а В.В.В., задержанный по подозрению в убийстве двух лиц, согласился с задержанием, поскольку защитники при оформлении указанных процессуальных документов не участвовали, о чем подтвердили в судебном заседании сами подсудимые. При составлении чистосердечного признания Б.М.С. и протокола задержания В.В.В., следственными органами не разъяснялись права и обязанности Б.М.С. и В.В.В., предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, в том числе право не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействия) и решения органов дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ, поэтому указанные в вышеназванных процессуальных документах пояснения Б.М.С. и В.В.В. об убийствах братьев С. и В. и Ш. не могут быть положены в качестве доказательства вины подсудимых [48].

5) Полученные как показания от свидетеля, который в дальнейшем будет определен подозреваемым или обвиняемым в этом уголовном деле.

6) «Плоды отравленного дерева» – доказательство, полученное на основании заранее недопустимого (фальшивого) доказательства. Например, суд признал недопустимым вещественное доказательство – компакт-диск CD-R марки «VS» изъятое при проведении ОРМ «Опрос» в отношении Еременко С.Д., а на этом основании недопустимыми стали и письменные доказательства – протокол осмотра и прослушивания фонограммы (видеозаписи) с приложениями - фототаблицами, результаты фонографической экспертизы как не отвечающие требованиям, предъявляемым к доказательствам [49].

7) Полученные ненадлежащим субъектом (например, оперативным подразделением, которому следователь не давал отдельного поручения на проведение следственного (розыскного) действия или вследствие нарушения требований закона о подследственности, а также полученные лицом, которое подлежит отводу).

8) Полученные с нарушением процессуальной формы следственного действия (например, проведение обыска без понятых и т.д.).

Итак, для определения допустимости доказательств суд исходит из формулировки – надлежащий субъект получения доказательств, надлежащий источник доказательства, надлежащее средство получения доказательства, надлежащая процессуальная форма получения доказательства.

В действующем УПК РФ не содержится определение понятия относимости доказательств (в отличие, например, от ст. 59 Гражданского процессуального кодекса РФ), но этот термин упоминается, в частности, в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в которой указано следующее: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [9].

Вместе с тем, из анализа отдельных норм действующего УПК РФ можно сделать вывод об указании законодателя на относимость доказательств в связи с общей характеристикой отдельных источников доказательств.

Так, в частности, содержание свойства относимости отражено в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, согласно которой доказательствами являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. В ч. 2 ст. 79 УПК РФ говорится о предмете показаний свидетеля как о «любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями», аналогично ч. 2 ст. 78 определяет предмет показаний потерпевшего. В ст. 81 УПК РФ установлены признаки, по которым определенные предметы могут выступать вещественными доказательствами. Статья 84 УПК РФ определяет, что документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.

Анализ специальной литературы позволяет выделять два основных подхода к определению относимости доказательств. Так, относимость доказательств некоторые авторы, например, А.Г. Маркелов определяют как связь между содержанием последних и обстоятельствами, которые входят в предмет доказывания, и иными данными, имеющими значение для расследования и судебного рассмотрения дела [29, с. 47].

Другие же считают, что «относимость – это способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела» [28, с. 107]. Р.Г. Непранов также отмечает, что относимость доказательств – это способность доказательства устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [32, с. 50].

В то же время А.Б. Диваев считает неверным подобный взгляд на относимость: «Способность есть потенциальная возможность, но еще не действительность. Возможность может стать, а может ею и не стать, поэтому нельзя оперировать термином «способность» [11, с. 159].

По нашему мнению, в определение относимости доказательств не может быть включено указание о способности устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Следует согласиться с утверждением о том, что следствием такого подхода является отождествление свойства относимости доказательств с их достоверностью или достаточностью. Ведь в таком случае выделяется такой самостоятельный критерий относимости как значимость. Значимость (значение, сила) доказательств представляет собой категорию, которая не представляет самостоятельного свойства доказательств, не является компонентом относимости, а вполне охватывается понятием достоверности доказательств.

В связи с этим относимость доказательств может быть определена как свойство доказательства, характеризующая связь сведений, составляющих

его содержание, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Поэтому исследование относимости, по сравнению с допустимостью, менее формализованное, в его процессе первостепенную роль играет принцип свободы внутреннего убеждения субъектов доказывания. Именно внутреннее убеждение органа дознания, следователя, прокурора и судьи подразделяет доказательства на имеющие отношение к делу и те, которые не имеют такого отношения в правовом и познавательном-оценочном плане [17, с. 121].

Приведем несколько примеров.

Так, в деле о ДТП эксперт в заключении, на основании установленного механизма получения Ивановой повреждений пришел к выводам о том, что Иванова должна была руководствоваться абзацем 1 п. 1.5 ПДД РФ и ее действия с технической точки зрения этому пункту ПДД не соответствовали, а водитель Титов должен был руководствоваться абзацем 2 п.10.1 ПДД РФ, но соответствовали ли его действия требованиям этого пункта ПДД РФ, эксперт указал, что для него не представилось возможным установить. Суд посчитал, что данные обстоятельства, установленные экспертом, не являются относимыми доказательствами, так как им исследовались обстоятельства, которых по выводу суда не имело места в действительности [50].

В другом деле по обвинению Куца в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 159 УК РФ, суд признал не относимыми доказательствами ряд документов, содержащихся в материалах дела, поскольку они не содержат сведений, имеющих отношение к предмету доказывания [51].

Итак, относимыми к делу следует считать все доказательства, которые могут быть использованы для установления, обоснования или опровержения любого из названных обстоятельств.

Как гласит закон, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные

доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Это значит, что в приговоре суд обязан обосновать и отразить, почему и какое доказательство он считает допустимым и относимым и наоборот. Однако далеко не в каждом приговоре мы находим такое обоснование. Как положительный пример приведем следующую выдержку из судебного акта:

Оценивая исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, суд пришел к следующему.

Показания подсудимых В.А.В., Е.В.В. в судебном заседании и на предварительном следствии суд признаёт относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами по делу, поскольку они соответствуют друг другу, согласуются с показаниями свидетелей, подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами. Протоколы явок с повинной суд так же признаёт относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами по делу, поскольку при их написании подсудимым было разъяснено право на защиту, что подтверждается как текстом явок, так и показаниями подсудимых в судебном заседании. При получении явки от Волкова участвовал защитник Малышева. В судебном заседании подсудимые подтвердили достоверность сведений, указанных в этих явках, показали, что данные явки написали добровольно.

Оценивая показания свидетелей П.А.Е., И., З., К., С., К., П., К., суд исходит из того, что они получены с соблюдением требований закона, не находит в них противоречий, они подтверждаются показаниями подсудимых, данными протоколов очной ставки, осмотра места происшествия, предметов, документов, заключениями экспертиз, вещественными доказательствами, поэтому суд признаёт их относимыми, допустимыми и достоверными.

Заключения эксперта суд считает обоснованными, поскольку они проведены в соответствии с законом, даны компетентным и квалифицированным экспертом, оснований сомневаться в их достоверности не имеется, поэтому суд признает их относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Оценивая протоколы очной ставки, осмотра места происшествия, предметов, документов, вещественные доказательства, суд считает, что они соответствуют требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом, получены в установленном законом порядке, полностью согласуются с другими доказательствами по делу, сомнений у суда не вызывают, поэтому суд признаёт их относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами по делу.

Вещественным доказательством по делу признан пустой стеклянный флакон, изъятый в ходе личного досмотра Е.В.В. Однако данный флакон доказательственного значения по делу не имеет, поэтому суд признаёт его не относимым доказательством.

В конце протокола осмотра предметов (документов) от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 112), после подписей понятых, отсутствует подпись следователя К.Ю.Г., соответственно протокол следователем не подписан. Однако суд не усматривает оснований для признания данного протокола осмотра недопустимым доказательством, поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что осмотр наркотических средств, автомобильного коврика фактически проводился следователем А.Н. Карабановой, в данном осмотре фактически участвовали понятые, содержание протокола соответствует действительности.

В протоколе осмотра документов – материалов оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 120-121) отсутствуют сведения, имеются ли у понятых К.И.В., П.Н.А. заявления о его дополнении и уточнении либо нет, однако в судебном заседании допрошенные в качестве свидетелей К.И.В. и П.Н.А. подтвердили, что у них не было каких-либо замечаний по содержанию данного протокола. При таких обстоятельствах суд также не усматривает оснований для признания данного протокола осмотра недопустимым [52].

Оценив собранные доказательства с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела, а также оценив каждое из них с точки зрения

относимости, допустимости и достоверности, суд исходя из их совокупности, считает вину подсудимых в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору, доказанной.

Итак, по результатам первой главы можно сформулировать следующие краткие выводы:

1. Для реализации целей уголовно-процессуального права, одной из которых является принятие по уголовному делу объективного и законного решения, необходимо восстановить полную картину произошедшего события преступления. Это должно быть сделано посредством использования доказательств, которыми, согласно уголовно-процессуальному кодексу, являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Источниками же таких сведений выступают показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

2. «Доказательства имеют соответствующее содержание, то есть информацию о фактах, которые устанавливаются, во-вторых, процессуальную форму, которая именуется в законе средствами доказывания и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания. Эти три признака характеризуют правовую природу доказательств. Отсутствие какой-либо стороны аспекта доказательства приводит к недопустимости использования доказательства в уголовном процессе» [17, с. 119].

3. Однако, не все полученные доказательства могут использоваться в уголовном судопроизводстве, в том числе и для обоснования приговора, а только те, которые имеют такие внутренние свойства, такие как относимость, допустимость и достоверность.

Относимость – это «пригодность доказательства по своему содержанию для определения круга обстоятельств, представляющих интерес для дела» [17, с. 119]. Практическое значение раскрытия содержания понятия относимости доказательств заключается в том, что создается очевидная возможность обеспечить достаточно полное и всестороннее установление обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу. С учетом критериев «относимости создается возможность не загромождать материалы дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым не осложнять расследование и рассмотрение в суде уголовного дела» [17, с. 120].

Под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается «свойства доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий» [17, с. 121]. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Достоверность доказательства – это свойство доказательства, характеризующее соответствие, адекватность отражения им материальных и нематериальных (идеальных) следов события.

Глава 2 Классификация доказательств в уголовном процессе России

2.1 Понятие и значение классификации доказательств

Каждая область деятельности человека, каждая система знаний требует внутренней структурно-логической упорядоченности, без которой невозможно организовать сложное дело, выработать методологию научных исследований, построить учебный процесс. Достичь необходимого упорядоченности позволяет классификация, поскольку она позволяет углубить процесс познания путем более полной характеристики объекта исследования и создать основу для дальнейшей разработки практических рекомендаций относительно использования правовых категорий в правоприменительной практике [2, с. 19].

Классификация – один из самых распространенных приемов юридической техники, который используют ученые-юристы в целях установления истины при исследовании правовых явлений, решений тех или иных научных задач.

Будучи видом деления, классификация как продукт классификационной работы подчиняется всем его правилам, разработанным логикой. Обращаясь к классификации, следует соблюдать следующие правила:

- соразмерность деления: объем делимого понятия должен быть равен сумме объемов членов деления;
- деление должно производиться только по одному основанию, нельзя в процессе классификации допускать подмену основания деления;
- члены деления должны исключать друг друга;
- деление должно быть непрерывным, нельзя делать скачки в делении [16, с. 63].

В праве классификации в абсолютном большинстве случаев выражены в виде текста. Идеальной (с точки зрения формы изложения) текстовой классификацией является та, в которой можно ясно установить основание классификации, полученные в результате деления класса, и, наконец, содержащая описание каждого класса.

Одно из главных условий любой классификации – «выбор правильного критерия (основания), с помощью которого у категорий и классов остаются все существенные признаки основного явления, но и появляются другие, отличающие их от следующих» [2, с. 20].

Таким образом, классификацию доказательств в уголовно-процессуальном в праве можно понимать как особый метод, грамотное использование которого повышает эффективность уголовно-процессуального доказывания, и как особый прием законодательной техники, правильное применение которого способствует совершенствованию уголовно-процессуального права.

Теоретическое и практическое значение классификации обуславливает ее широкое использование во всех отраслях современной науки, в том числе и науке уголовного процесса, в качестве методологической основы для разрешения ряда задач.

Доказывание в уголовном процессе традиционно рассматривается как основа уголовной процессуальной деятельности, а доказательственное право – как сердцевина процессуального законодательства. Такое определение сущности доказывания является абсолютно справедливым.

В теории уголовного процесса обращается внимание на существенную теоретическую и практическую роль классификации доказательств, предопределяющую существование различных критериев, на основании которых осуществляется структурная систематизация доказательств. В частности,

А.Г. Маркелов указывает, что многоплановое значение классификации доказательств свидетельствует, что провести разделение доказательств по

одному признаку или свойству невозможно. Именно поэтому классификация доказательств в уголовном судопроизводстве имеет достаточно разветвленную систему [29, с. 81]. При этом прослеживается и обратная связь существования различных критериев классификации доказательств и ее роли в теории уголовного процесса и правоприменительной практике.

Как отмечает Т.Б. Рамазанов, «доказательства – это многогранная юридическая категория, отсюда типология их допустима по нескольким основаниям, что позволяет более точно определить в нормах процессуального права правила работы с ними, глубже изучить отдельные доказательства» [54, с. 33].

Таким образом, существование нескольких критериев классификации доказательств является обоснованным и оправданным, поскольку позволяет более полно раскрыть ее теоретическое и практическое значение. Классификация доказательств группирует их, указывает на объем средств и способов доказывания, которыми распоряжается следователь и суд, выявляет особенности отдельных видов доказывания, которые невозможно обнаружить в процессе их сбора, исследования и оценки [60, с. 214].

К примеру, содержание деления доказательств в обвинительные и оправдательные заключается в обеспечении всесторонности исследования обстоятельств преступления, недопущении обвинительного уклона в деятельности следователя, прокурора, следователя судьи, суда. Кроме того, она имеет значение для определения порядка исследования доказательств в судебном разбирательстве, поскольку доказательства со стороны обвинения исследуются в первую очередь, а со стороны защиты во вторую. Такая классификация дает широкую возможность для всестороннего анализа, определения роли и значения доказательств, выбора оптимальных тактических и методических приемов их сбора, проверки и дает возможность учитывать особенности каждого вида доказательств при их оценке и обоснования процессуальных решений. Использование признаков, положенных в основу классификации доказательств и правил сбора,

проверки и оценки доказательств, способствует формированию достоверных выводов в уголовном деле.

Использование в процессе доказывания первичных доказательств с практической стороны более целесообразно - субъект доказывания должен стремиться к использованию первичных доказательств, ведь очевидно, что производные доказательства следует использовать, истребовать только при отсутствии первичных. В связи этим, считается одновременное использование в судопроизводстве по конкретному делу первичного и производного от него доказательства бессмысленным и недопустимым.

Классифицируя вещественные доказательства, часть ученых обращает внимание на связь вещественных доказательств с элементами состава зло-чина и этапами преступной деятельности. Так, Е.В. Смахтин предлагает классифицировать вещественные доказательства по цели использования (функциональному назначению) на четыре вида: вещественные доказательства, которые помогают в установлении объекта преступления; вещественные доказательства, которые помогают в установлении его объективной стороны; вещественные доказательства, которые помогают в установлении субъекта преступления; вещественные доказательства, которые помогают в установлении его субъективной стороны [59, с. 102]. Д.А. Лопаткин классифицируют вещественные доказательства по соотношению с этапами преступной деятельности на три вида: вещественные доказательства, которые предшествовали совершению преступления; вещественные доказательства, которые непосредственно сопровождали преступные действия; вещественные доказательства, которые возникли после события преступления [27, с. 54].

Как видим, классификации вещественных доказательств по указанным критериям присущ уголовно-правовой характер, а ее практическое значение заключается в возможности определения путей использования вещественных доказательств для установления как обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном деле (в случае их классификации по цели

использования), так и особенностей развития преступной деятельности и отражения ее этапов в вещественных доказательствах (в случае их классификации по отношению к этапам преступной деятельности).

Таким образом, рассмотрев классификацию доказательств, можно сказать о том, что детальная разработка изученного вопроса имеет как теоретическое, так и практическое значения потому, что:

Во-первых – правильно построена научная классификация доказательств, предопределяется их особенностями обнаружения, собирания, а также процессуальным значением;

Во-вторых – классификация помогает грамотно определить процессуальный режим конкретных видов доказательств, при этом отразить их особенности исследования и дать оценку каждому из доказательств;

В-третьих – способствует всесторонне, полностью и объективно исследовать обстоятельства конкретного дела в уголовном судопроизводстве.

Теоретическое и практическое значение классификации доказательств позволяет работникам органов предварительного следствия и дознания более конкретно представить круг объектов, которые могут иметь доказательственное значение, установить источники получения доказательств, понять характерные особенности фактических данных, определить их место в системе доказательств в каждом уголовном деле.

2.2 Общая характеристика основных классификаций доказательств

В контексте научной теории доказательств и при выполнении практических задач для классификации доказательств обычно применяются следующие критерии:

- «по отношению к предмету доказывания – прямые и косвенные;
- по отношению к обвинению – обвинительные и оправдательные;
- по источнику сведений о фактах – первоначальные и производные;

- по механизму формирования и носителю доказательственной информации – исходящие от лиц (личные) и вещественные» [8, с. 129].

1. Прямые и косвенные доказательства.

Основополагающим принципом разграничения доказательств на прямые и косвенные является определенное отношение к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию: одни несут в себе информацию, которая составляет главный факт доказывания, другие же содержат в себе так называемые промежуточные или вспомогательные факты о произошедшем.

«Под прямыми доказательствами понимаются сведения, прямо указывающие на событие преступления и виновность лица в его совершении» [8, с. 130].

Прямое доказательство – это прямое видение факта, косвенное же доказательство указывает на обстоятельство, которое доказывается не прямо, не непосредственно, а косвенно, опосредованно.

Прямые доказательства неразрывно связаны с предметом доказывания, в то время как косвенные связаны с ним при помощи промежуточных фактов, позволяющих сделать вывод об искомых. Установление обстоятельств посредством использования косвенных доказательств будет более сложным, так как при использовании прямых доказательств основной задачей является только установление их достоверности, так как в данной ситуации значимость сообщенной информации для установления в совершении преступления лица очевидна.

Поэтому при установлении обстоятельств при помощи косвенных доказательств необходимо установить не только какое-то событие, но и объективную взаимосвязь этого события с главным фактом, устанавливаемым по делу, с целью исключить случайное стечение обстоятельств [30, с. 107].

В этих видах доказательств нет никакой иерархии, что означает, что прямые доказательства не являются заведомо лучше, чем косвенные

доказательства. Исходя из этого, можно сказать, что обвинение не требует прямого присутствия прямых доказательств, в противном случае это могло создать стимул для стремления получить признание обвиняемым своей вины любым способом. Любые доказательства должны приниматься критически, проверяться и оцениваться в общих условиях, будь то прямые или косвенные.

«Косвенные доказательства содержат сведения о фактах, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за доказываемым событием и по совокупности которых можно сделать вывод, имело ли место событие преступления, виновен ли или не виновен обвиняемый. Так, при расследовании дела об убийстве на основании косвенных доказательств (принадлежность обвиняемому ножа, которым совершено убийство; обнаружение на месте преступления следов обуви обвиняемого; установление неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим и других фактических данных) формируется вывод следователя, суда о совершении обвиняемым данного преступления» [23, с. 369].

Правила доказывания с помощью косвенных доказательств можно объединить в такую систему: тот или иной факт будет косвенным доказательством только в случае его достоверности; определяющим в решении положить косвенные доказательства в основу обвинения должно быть не количество, а только качество; совокупность косвенных доказательств должна составлять не хаотическую систему, а цепь взаимосвязанных фактов; совокупность доказательств должна приводить лишь к одному выводу, иначе выводы, сделанные органами расследования, всегда будут иметь законные сомнения в их достоверности.

2. Обвинительные и оправдательные доказательства. «Обвинительные доказательства – это доказательства, указывающие на виновность лица в совершении преступления или на обстоятельства, отягчающие наказание. Оправдательные доказательства – это доказательства, указывающие на невиновность лица или на обстоятельства, смягчающие наказание. Ярким

примером оправдательного доказательства в уголовном процессе является алиби» [8, с. 129].

При этом, как справедливо указывает Ю.И. Кириленко, следует учитывать, что «в одном и том же доказательстве могут содержаться как обвинительные, так и оправдательные сведения. Например, свидетель показал, что обвиняемый ударил потерпевшего один раз кулаком в лицо. С одной стороны, это, безусловно, обвинительное доказательство, поскольку доказывает совершение обвиняемым преступления. С другой стороны, если обвиняемому вменяется нанесение удара кастетом, то данные показания свидетеля будут уже оправдательным доказательством» [18, с. 448].

Таким образом, налицо условность деления доказательств по рассматриваемому основанию.

3. Первоначальные и производные доказательства.

Разделение доказательств на первоначальные и производные доказательства основывается на наличии или отсутствии между следователем, дознавателем, судом и первоисточником любых промежуточных носителей доказательственной информации. Итак, доказательства делятся на первоначальные и производные в зависимости от того, получают ли следователь, суд сведения из первоисточника или из «вторых рук».

Так, «первоначальные доказательства применительно к показаниям – это сведения, полученные от лиц, непосредственно наблюдавших событие, о котором дают показания (свидетель лично наблюдал факты, о которых сообщает)» [65, с. 149]. Из этого следует, что производным доказательством будут показания лица о событии преступления, которое лично им не наблюдалось, но оно знает о нем от какого-либо другого лица, бывшего в свою очередь непосредственным очевидцем.

Существует непрерывная взаимосвязь между первоначальными и производными доказательствами, поскольку первые образуют вторые. Содержание производных и первоначальных доказательств по своей сути

однородно, однако следует брать во внимание тот факт, что при передаче информации из одного источника в другой, часть информации может быть искажена или потеряна, так что доказательства могут отличаться с точки зрения объема, точности и частоты информации [19, с. 14].

Если же применять данную классификацию по отношению к вещественным доказательствам и документам, то в данном контексте в качестве первоначальных доказательств будут выступать подлинники, а производных – их копии. Например, изъятый с места преступления ботинок будет являться первоначальным, а сделанный с данного ботинка гипсовый слепок – производным.

Многоплановое значение классификации в уголовном судопроизводстве и сложность классифицируемых объектов в очередной раз говорит о том, что провести полную классификацию по одному из оснований или по одному свойству доказательств почти невозможно. Все эти факты обуславливают разнообразие классификации доказательств уголовно-процессуального права России.

При оценке доказательств необходимо учитывать данный факт, по возможности отдавая предпочтение первоисточнику, тем не менее, это не означает, что производные доказательства не могут подвести к достоверным выводам или, что оно представляет собой доказательство «второго сорта» [19, с. 15].

4. «Исходящие от лиц (личные) и вещественные доказательства. По механизму формирования и носителю доказательственной информации доказательства делятся на исходящие от лиц (личные) и вещественные:

- исходящие от лиц (личные) – это доказательства, в формировании которых участвует интеллект какого-либо лица (показания свидетеля, заключение эксперта и др.);
- вещественные доказательства – предметы материального мира» [19, с. 16].

В соответствии со ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся любые предметы: 1) которые служили орудиями преступлениями или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; 4) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

«Подобным образом все доказательства могут быть классифицированы, причем любое отдельно взятое доказательство может быть классифицировано по любому из указанных выше оснований.

Например, свидетель на допросе показал, что видел, как был совершен разбой. Это доказательство классифицируется как: прямое, потому что в нем прямо указывается на виновность лица в совершении преступления; первоначальное, потому что свидетель лично наблюдал событие; обвинительное; личное» [19, с. 16].

Ю.М. Новолодский предложил еще один критерий классификации доказательств – по способу (механизму) их получения субъектом уголовного процесса (уголовно-процессуального доказывания), что позволяет выделить четыре их группы:

- обнаруженные доказательства, то есть непосредственно полученные субъектом уголовного процесса при самостоятельном производстве процессуальных, следственных и судебных действий;
- установленные доказательства, то есть полученные субъектом уголовного процесса от организаций, учреждений, правоохранительных органов или уполномоченных лиц, установивших их на исполнение его соответствующего решения (постановления), поручения (отдельного поручения) или указания (о проведении экспертиз, обысков, обследований и т.д.);

- истребованные доказательства, то есть полученные субъектом уголовного процесса от юридических или физических лиц по запросу;
- представленные доказательства, то есть те, которые поступили от граждан и юридических лиц, предоставивших их субъекту уголовного процесса по собственной инициативе [33, с. 56].

Как вывод, хоть классификация доказательств законодательно не закреплена, с теоретической и практической точек зрения она имеет огромную значимость при производстве по уголовному делу, давая возможность лучше понять природу доказательств и способствуя их надлежащему применению в ходе доказывания по уголовному делу.

Итак, по результатам второй главы можно сформулировать следующие краткие выводы:

1. Понять сущность доказательств и тем самым более грамотно использовать их в процессе доказывания по уголовному делу позволяет их классификация.

2. Науке известны такие классификации доказательств, как по источнику информации, по особенностям отражения события преступления и по характеру взаимодействия с ним, относительно обвинения и относительно факта совершения преступления конкретным лицом, по способу получения субъектом уголовного процесса. Согласно приведенным классификациям доказательства могут быть личными и вещественными, первичными и производными, прямыми и косвенными, обвинительными и оправдательными, обнаруженными, установленными или истребованными.

3. Хотя классификация доказательств юридически не закреплена, она играет важную роль с теоретической и практической точек зрения. Это дает возможность лучше понять природу доказательств и способствует их надлежащему применению в ходе доказывания по уголовному делу.

Глава 3 Анализ проблем научного толкования и практического использования в доказывании отдельных видов доказательств

3.1 Показания участников уголовного судопроизводства

Показания в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ являются одним из источников доказательств. Показаниями являются сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, по известным им обстоятельствам уголовного дела, а экспертом и специалистом, в целях разъяснения или уточнения экспертного заключения и об обстоятельствах, требующих специальных познаний.

Таким образом, законодатель, предоставляя легальное определение показаниям в статьях 76-80 УПК РФ определяет такие его черты:

- форму – устное или письменное, а также с использованием систем видеоконференц-связи;
- круг субъектов, которые могут давать показания;
- обобщенный предмет показаний;
- процессуальную форму получения – допрос.

Показания могут предоставляться как в устной, так и в письменной форме. А.А. Дементьев и М.А. Авдеев указывают такие ситуации, при которых возможно письменное изложение показаний допрашиваемых субъектов:

- если допрашиваемое лицо по своему физическому состоянию временно или относительно стабильно лишено речевой функции – не может разговаривать, хотя во всех других отношениях, способно давать показания;
- если лицо, зная в каком качестве и в уголовном деле оно вызвано на допрос, является к следователю с заранее подготовленными письменными ответами на предложенные вопросы;

- в случае собственноручной записи показаний допрашиваемого [10, с. 11].

Размышляя о форме показаний, необходимо обратить внимание на то, что показания, данные в ходе досудебного расследования, еще не являются доказательствами в полноценном понимании. Их следует относить к такой категории как «досудебные доказательства, поскольку суд может основывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно получил во время судебного заседания» [10, с. 12].

«Относительно формы показаний, в том числе в контексте реализации основы непосредственности исследования показаний, вещей и документов, возникает еще один правомерный вопрос. Как было отмечено, законодатель определяет две формы показаний – устную (как разновидность с использованием видеоконференц-связи) и письменную. Зато, есть случаи, когда допрашиваемое лицо имеет физические недостатки. Например, если глухой, немой, глухонемой» [10, с. 12]. Действующий УПК РФ не предусматривает специальной процедуры проведения допроса таких лиц, хотя в Модельном УПК для государств - участников СНГ такие правила предлагаются: «Допрос немого или глухого свидетеля осуществляется с участием лица, которое понимает его знаки или умеет изъясняться с ним знаками. Участие этого лица в допросе отражается в протоколе. При наличии психического или иного тяжелого заболевания свидетеля его допрос осуществляется с разрешения врача и в его присутствии» [31].

В соответствии ч. 6 ст. 38 УПК РФ лицо, имеющее физические недостатки, может пользоваться помощью сурдопереводчика. Поэтому, «во время допроса лиц с вышеуказанными недостатками от них как первоисточника следователь получает информацию не в устной и письменной форме, а с помощью знаков, жестов, значения которых разъясняет переводчик» [28, с. 149].

Считаем, что признание языка жестов глухих, немых, глухонемых лиц во время допроса показаниями, соответствует сущности таких сведений как

источников доказательств. Согласно теории информации, сообщение может передаваться помощью определенных сигналов, к которым относятся и жесты.

Стоит отметить, что во время допроса в протоколе следователь не может зафиксировать всех языковых особенностей, информации в первоначальном виде, а потому целесообразно применение технических средств, если допрос происходит в осложненной ситуации [59, с. 306].

Мы согласны с тем, что показания для того, чтобы стать процессуальным источником доказательств должны быть получены в процессуальной форме, т.е. при определенном следственном действии. С другой стороны, их получения исключительно способом допроса не совсем соответствует сущности показаний. По нашему мнению, показания могут быть получены и при проведении других следственных действий.

Например, проверка показаний на месте имеет целью проверку и уточнение сведений, имеющих значение для уголовного дела и установление новых доказательств, однако во время этого следственного действия, лицо может изменить показания, которые предоставило во время допроса, сообщить новые факты или детали, дать уточнения, которые имеют значение для уголовного дела. Указанные сведения соответствуют сущности показаний. Так, свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний и по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний во время проведения проверки показаний.

Также во время предъявления для опознания лицо, которое опознает, сообщает следователю сведения, которые имеют значение для дела, то есть дает показания.

Таким образом, ученые указывают на возможность получения показаний не только во время допроса, а при выполнении других следственных действий.

Несомненным является тот факт, что проверка показаний, предъявление для опознания как следственные действия исторически стали производными от допроса и без предварительного получения показаний именно на допросе их проведение ни фактически, ни юридически не может быть осуществлено. Однако, во время проведения вышеупомянутых следственных действий могут быть получены новые сведения, имеющие значение для дела, и должны быть признаны доказательствами. Целесообразно внести соответствующие изменения в статьи 76-80 УПК РФ, определив среди способов получения показаний не только допрос, но и другие следственные действия.

А.И. Ротар, исследуя показания в качестве источника доказательств, указывает, что носителями фактических данных являются слова, предложения, сложные языковые конструкции. Он выделяет следующие требования к носителям:

- возможность тождественного восприятия носителем информации о преступлении;
- сохранение этой информации без повреждений и искажений;
- возможность адекватного воспроизведения с носителя информации о преступлении [56, с. 72].

Мы согласны с мнением ученого, все эти данные должны быть проверены и оценены следователем, судьей, судом. Это влияет на определение таких фактов как заведомо ложные показания (за которые несут уголовную ответственности свидетель, эксперт и потерпевший), оговор, самооговор, добросовестная ошибка свидетеля, потерпевшего и т.п.

Показания имеют свою внутреннюю структуру. Ученые указывают на наличие предмета показаний различных субъектов уголовного судопроизводства, называя ими сведения, которые сообщает лицо во время допроса.

В структуре показаний следует выделять предмет и пределы показаний. Предметом показаний есть сведения, сообщенные субъектом уголовного

процесса в отношении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Считаем, что в зависимости от лица, являющегося носителем информации, его статуса, знаний, будет зависеть и предмет показаний. Таким образом, целесообразно выделить общий, специальный и индивидуальный предмет показаний.

Общий предмет показаний составляет информация, имеющая значение для уголовного дела и в отношении которого может быть допрошен каждый субъект, имеющий право или обязанность давать показания.

Специальный предмет показаний можно определить, во-первых, опираясь на особенности обстоятельств на доказывания которых направлены сведения, получаемые от допрашиваемого лица. Например, специальным есть предмет показаний эксперта. Его составляют сведения, касающиеся проведенной им экспертизы и предоставленного заключения, никаких других обстоятельств уголовного дела предмет его показаний касаться не может. Во-вторых, в специальный предмет показаний следует отнести сведения, имеющие особый режим доступа и распространения (конфиденциальная информация).

Индивидуальный предмет показаний характеризуют сведения, которые предоставляются конкретным лицом в соответствующем уголовном деле [62, с. 88].

Они характеризуют особенности индивидуального (личностного) восприятия и передачи информации во время допроса конкретным лицом относительно известного ей круга обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, индивидуальный предмет показаний составляет информация, которая характеризуется особенностями индивидуального, то есть личностного, восприятия и передачи во время допроса конкретным лицом по отношению к известному ей кругу обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Предмет показаний зависит и от процессуального статуса допрашиваемых лиц. Следует выделить предмет показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста.

Так, в действующем УПК РФ сохранены нормы, которыми определяется предмет показаний каждого из определенных субъектов. Предмет показаний определен в обобщенной форме как «сведения» по известным им обстоятельствам в уголовном деле, имеющие значение для этого уголовного дела.

Так, в ч. 2 ст. 79 УПК РФ отмечается, что «свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями».

Ученые указывают, что к предмету показаний свидетеля принадлежат как обстоятельства, подлежащие установлению в уголовном деле, так и обстоятельства, необходимые для сбора и правильной оценки доказательств. А процессуальная природа показаний свидетеля определяется тем, что в ее основу положено личностное восприятие событий или действий, которые имеют значение для уголовного дела, а также знания, полученные о них от других людей или документов [7, с. 95].

Н.И. Порубов также отстаивает точку зрения, согласно которой к предмету показаний свидетеля, кроме фактических данных, относятся также доводы, суждения и предположения свидетеля [41, с. 108].

Субъекты доказывания оценивают доказательства, по внутреннему убеждению, и, конечно, могут принять во внимание определенные суждения или мнения допрашиваемого лица. И хотя суждения и предположения свидетеля не являются доказательствами по уголовному делу, однако способны реально повлиять на процесс познания и установления истины в ходе следствия. До того же, учитывая тот факт, что расследование любого преступления проводится, как правило, в условиях информационной

недостаточности, пренебрегать суждениями и предположениям свидетеля было бы просто глупо [26, с. 84].

К предмету показаний свидетеля, по нашему мнению, также относятся сведения, характеризующие его возможность воспринимать факты, о которых он дает показания, а также другие обстоятельства, которые могут влиять на достоверность показаний свидетеля. Указанное необходимо для выяснения достоверности показаний свидетеля.

Таким образом, предметом показаний свидетеля есть сведения, которые он воспринимал лично или получил из других источников, об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также характеризующих свидетеля как носителя таких сведений.

Показания потерпевшего в научной литературе, как правило, рассматриваются вместе с показаниями свидетеля. Но, хотя эти два источника доказательств действительно имеют похожий предмет, впрочем, предмет показаний потерпевшего имеет определенные особенности, связанные, в первую очередь, с тем, что ему лично преступлением причинен вред. Показания потерпевшего, по своей процессуальной природе, являются не только источником доказательств, а и способом защиты потерпевшим своих прав.

К предмету показаний потерпевшего относятся сведения об:

- «обстоятельствах самого преступного деяния и его существенных признаках (время, место и др.);
- о лицах, участвовавших в преступлении, и роли каждого из них;
- о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- о его взаимоотношения с подозреваемым (обвиняемым)» [56, с. 53].

Хотя умозаключения потерпевшего, его отношение к совершенному деянию, заинтересованность в решении дела не являются доказательствами, они должны быть установлены, ведь они влияют на достоверность дачи показаний потерпевшим.

Показания потерпевшего подлежат проверке и оценке по тем же правилам, что и показания других участников.

Предмет показаний подозреваемого и обвиняемого существенно отличается от предмета показаний свидетеля и потерпевшего. Однако в ст.ст. 76 и 77 предмет показаний подозреваемого и обвиняемого, действующий УПК РФ не устанавливает.

Логично определить, что предметом показаний подозреваемого, обвиняемого кроме сведений об обстоятельствах уголовного дела, есть сведения по поводу подозрения, обвинения.

К таким сведениям могут быть отнесены:

- объяснения относительно оснований задержания, избрании меры пресечения, доказательств совершения им преступления и т.п.);
- сведения о признании или непризнании лицом своей вины в содеянном преступлении;
- отношение лица к совершенному деянию и его последствиям (ведь эти обстоятельства влияют на возможность освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, заключение соглашения, назначение вида наказания и т.д.) [63, с. 468].

Е.В. Смахтин указывает, что обвиняемый вправе дать показания не только по предъявленному ему обвинению, но и по поводу всех других известных ему обстоятельств дела и доказательств, имеющих в деле. В частности, он относит к таким сведениям о степени реализации преступного умысла и причины, по которым преступление не было доведено до конца (при неоконченном преступлении) [59, с. 316].

Считаем, что предметом показаний подозреваемого, обвиняемого являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, в частности, отношение к совершенному преступлению и признание вины, доказательств, которыми обосновывается подозрение (обвинение), избрание меры пресечения, задержание и т.п.

Существенно отличается от предмета показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого предмет показаний эксперта. В соответствии с ч.2 ст. 80 УПК РФ «показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения».

Предмет допроса эксперта составляют сведения о таких группах обстоятельств:

- обстоятельства, которые определяют компетенцию и компетентность эксперта – специальные знания и квалификация по исследуемым вопросам (образование, стаж работы, ученая степень и т.д.), которые касаются предмета его экспертизы; какие использованы методики и теоретические разработки; применимость и правильность применения принципов и методов к фактам уголовного дела; другие вопросы, касающиеся достоверности заключения;
- качество материалов, предоставленных эксперту – достаточность сведений, на основании которых готовилось заключение [57, с. 120].

Допрос эксперта в суде дает возможность разъяснить участникам уголовного дела специальную терминологию, целесообразность применения тех или иных методик исследования и др.

Вопрос допроса эксперта для установления достоверности его заключения было предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека по делу Ходорковского и Лебедева против России. В Решении Большой Палаты ЕСПЧ, в частности, было установлено следующее: что хотя роль экспертов-свидетелей отличается от роли свидетелей-очевидцев, это не значит, что проверка доказательствами не охватывается ст. 6.3 (d) Конвенции о защите прав и основных свобод. Согласно указанному пункту каждый обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и

допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Согласно §711 этого Решения защита вправе обжаловать в суде не только само экспертное заключение, а и проверять – путем допроса – надежность тех, кто его подготовил. При этом обвиняемый не должен обосновывать важность таких показаний. Если лицо, по мнению обвинителя, является источником информации, которая имеет значение для дела, и он ссылается на такие показания в суде, и они могут быть использованы в приговоре, то необходимость допроса такого свидетеля презюмируется (§712) [64].

В указанном Решении ЕСПЧ внимание акцентировано на том, что наличие заключения эксперта не оказывает лишним допрос самого эксперта, ведь в противном случае не было бы необходимости в допросе любого другого свидетеля, письменный протокол допроса которого содержится в материалах дела. Кроме того, если сторона защиты не участвовала в проведении экспертизы, именно допрос эксперта в суде уравнивает права сторон в этом аспекте.

Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству специалист относится к иным участникам уголовного судопроизводства. Его процессуальный статус, права и обязанности регламентированы ст.58 УПК РФ. Тем самым законодатель стремился обеспечить участникам уголовного процесса равные возможности для представления и исследования доказательств.

Вместе с тем, нормами УПК РФ не регламентирован порядок его допроса как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

В этой связи по данному вопросу в теории уголовного процесса условно существуют две позиции.

Некоторые ученые считают возможным допросить специалистов в качестве свидетелей. Такие же расхождения и в судебной практике.

Апелляционным определением Московского городского суда от 19.06.2018 г. приговор Зюзинского районного суда города Москвы от 25.12.2017 г. в отношении С. изменен, С. смягчено окончательно назначенное наказание. По данному уголовному делу в судебном заседании исследовались признательные показания С., свидетелей, потерпевшей, заключения экспертов, а также иные письменные доказательства. Суд первой инстанции и апелляционной инстанции проанализировали показания специалиста, согласно которым потерпевшая П. не испытывала существенную боль при значительных травмах, поскольку у нее имелась патология головного мозга. Указанный пример свидетельствует о том, что специалист был приглашен в суд для дачи пояснений, в связи с имеющимися у него познаниями в определенной сфере. Однако в этом случае специалист допрашивался, как свидетель, поскольку ему были известны данные о патологии головного мозга, а исходя из имеющихся у него знаний, он обосновал, в связи с чем потерпевшая при травмах не испытывала боли [3].

Вместе с тем, заслуживающим внимания является следующий пример. Приговором Московского городского суда от 3.04.2017 г. по делу 2-8/17 К. И. признан виновным в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В ходе судебного заседания судом исследовались показания К. И., свидетелей, письменные материалы: заключения экспертов, материалы оперативно-розыскной деятельности, протоколы иных следственных действий, а также заключение и показания специалиста. Со слов специалиста, она совместно с другими сотрудниками организации подготовила заключение по заключению материаловедческой экспертизы. По ее мнению, заключение экспертов основано на методиках, которые почти не применяются на практике, вещества, в отношении которых проводилось

исследование, не включены в перечень наркотических средств, а схожесть этих веществ с наркотическими средствами доказана не была.

Как следует из указанного примера, в судебное заседание специалист явился для дачи пояснений по заключению, которое было дано им ранее. При этом специалист допрашивался в судебном заседании, как эксперт, в связи с наличием заключения в материалах уголовного дела [52].

Таким образом, на практике специалист допрашивается по правилам, установленным как для свидетеля, так и для эксперта.

Все же представляется, что специалиста не следует допрашивать в качестве свидетеля и эксперта в уголовном судопроизводстве. Полагаем необходимым закрепить в действующем УПК РФ нормы, предусматривающие требования, предъявляемые к заключениям специалиста, а также возможность допроса специалиста как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании.

3.2 Заключение эксперта и специалиста

Процессуальные формы участия эксперта в уголовном производстве предусмотрены в действующем УПК РФ. К ним относятся: проведение экспертизы, дача экспертом показаний (разъяснений) относительно обстоятельств, изложенных в заключении эксперта, а также участие эксперта в производстве следственных и других процессуальных действий.

Судебная экспертиза является основной процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном производстве. От других форм она отличается следующими признаками:

- по содержанию действий эксперта она является самостоятельным исследованием объектов и исходных данных; проводится с целью решения определенных вопросов, требующих применения специальных знаний;

- экспертиза назначается следователем, а производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями;
- результаты исследования оформляются заключением эксперта, которое составляется с соблюдением требований закона;
- заключение эксперта основано на лично им проведенных исследованиях в рамках специальных знаний, которыми он обладает [58, с. 41].

В настоящее время большинством юристов заключение эксперта рассматривается как источник доказательств, доказательство, средство доказывания.

Определение заключение эксперта закреплено и в ст. 80 УПК РФ как «представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами» [69].

Исходя из приведенного понятия, целесообразно выделить такие закреплённые законодателем черты этого источника доказательств:

- заключение является результатом исследования;
- он может предоставляться исключительно таким субъектом уголовного судопроизводства как эксперт;
- проведение экспертизы может быть поручено лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами;
- заключение эксперта содержит описание проведенных исследований и их результаты, обоснованные ответы на вопросы, которые были поставлены перед экспертом.

Заключение эксперта является результатом проведения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.

В ст. 9 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отмечается, что судебная экспертиза – это «процессуальное

действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [45].

Из законодательного определения можно предположить, что объектами исследования являются только материальные объекты, в то время как объектами экспертизы могут быть и живые люди – состояние их здоровья, психические, психологические особенности и т.п., которые не могут быть отнесены к категории материальных объектов.

Как отмечают ученые, указанное определение экспертизы отражает две стороны судебной экспертизы: гносеологическую и процессуальную, которые определяют и особую природу заключения эксперта как процессуального источника доказательств [40, с. 45]. Гносеологическая сторона указывает на то, что судебная экспертиза является исследованием на основе специальных знаний определенных явлений, процессов, объектов, а затем заключение эксперта является результатом познавательной деятельности этого субъекта. Процессуальный характер составляют указания о том, что исследование выполняется судебным экспертом, то есть самостоятельным субъектом процессуальной деятельности, и оно осуществляется в связи с тем, что указанные объекты содержат информацию об обстоятельствах дела, которое находится в производстве, то есть результаты исследования имеют доказательственное значение [40, с. 45].

Особенность отражения в заключении эксперта информации, имеющей значение для уголовного дела, заключается в том, что он воспринимает информацию об обстоятельствах уголовного дела из других источников – материалов, лиц, направляемых на экспертизу. В заключении эксперта могут быть отражены исследования материальных и идеальных следов преступления на основании выбранных экспертом методик исследований.

Процессуальная природа заключения эксперта состоит в том, что основанием возникновения этого источника доказательств является постановление, определение о назначении экспертизы в определенном

уголовным процессуальным законодательством порядке. Кроме того, экспертизу проводит специальный субъект – эксперт, обладающий процессуальным статусом и уполномоченный на проведение экспертизы в установленном законом порядке.

Заключение эксперта оценивается по правилам оценки других доказательств в уголовном деле, а формируется по научным методикам в пределах компетенции эксперта.

Заключение эксперта отличается по своей природе от других источников доказательств следующими чертами:

- оно является результатом исследования лица, которое обладает специальными знаниями и по специальности, компетенцией, имеет право на проведения такого исследования;
- используется информация, содержащаяся в материалах уголовного дела (полученная из других источников доказательств – показаний, вещественных доказательств, документов);
- используется информация, которая была получена при использовании методов в процессе самого исследования (беседа, наблюдение, эксперимент и т.д.);
- используется информация, которая составляет профессиональные знания эксперта;
- с объективной стороны предмет исследования (а, следовательно, и объем информации, которую необходимо (желательно) получить) определяется стороной, которая привлекла эксперта, т.е. кругом вопросов, которые были поставлены на его решения;
- с субъективной стороны предмет исследования ограничивается знаниями эксперта, его правами, видом экспертизы [70, с. 108].

Заключение эксперта составляется на основании исследования материалов, представленных эксперту следователем (дознавателем) или судом. Данное положение является одним из основополагающих в понимании сущности данного доказательства, поскольку при этом

происходит отделение функции сбора материалов от их исследования. Следователь в ходе соответствующих действий получает сведения (предметы, документы) и отображает их в процессуальных документах, а эксперт исследует уже материалы дела и дает свое заключение. Тем самым требование дачи экспертом заключения только на основании материалов уголовного дела является гарантией объективности выводов и предоставляет возможность проверки и оценки таких выводов. Все материалы должны поступать к эксперту только от лица, назначившего судебную экспертизу.

Учитывая особенности объектов исследования и его результатов, выделяют различные виды заключений эксперта.

«Пожалуй, самой первой должна быть названа классификация заключений по наличию ответов на поставленный вопрос:

- содержащие ответ;
- указывающие на невозможность ответить на вопрос» [70, с. 108].

Схожим с ней и наиболее распространенным является деление заключений эксперта по характеру выводов:

- «категорическое заключение: положительное или отрицательное;
- вероятностное заключение;
- заключение эксперта о невозможности ответить на поставленный вопрос при наличии представленных исходных данных. Оно может быть условным или безусловным» [70, с. 110].

Проводя экспертное исследование, эксперт ставит своей целью то, чтобы каждый его вывод отвечал свойствам относимости, достоверности, допустимости и достаточности и был категоричен в каждом конкретном случае. В большинстве случаев экспертами предоставляются обоснованные категорические заключения. Такие заключения представляют наибольшую доказательную ценность для органов досудебного расследования и суда. Категорические заключения – это выводы экспертов, в которых формируются формы утверждения или отрицания тождества.

Вероятностным выводом называют такое заключение эксперта, в котором сформулированы различные категоричные выводы в зависимости от того, какие фактические данные заложены в их обоснование и нужно доказать на судебном заседании [70, с. 110]. Сведения о фактах, изложенных в описательной части вероятностного заключения, могут быть использованы в качестве косвенных доказательств, например, установлены факты наличия совпадающих и отличительных признаков текста письменного доказательства.

Кроме того, заключения в зависимости от полноты ответов на поставленные вопросы, могут быть полными (исчерпывающими) или частичными (не исчерпывающими). Полные содержат исчерпывающий (положительный или отрицательный) ответ по существу вопроса.

В судебной практике встречается также вывод о невозможности решения поставленного перед экспертизой вопроса.

В юридической литературе заключения эксперта иногда разделяют по такому критерию, как наличие или отсутствие логических союзов и их типа, на однозначные и альтернативные, условные и безусловные [40, с. 52]. Однозначный вывод содержит только один ответ, в то время как альтернативный вывод формируется тогда, когда эксперту в процессе экспертного исследования не удалось прийти к единому варианту решения вопроса, и следствием такого вывода является наличие двух или более вариантов решения одного вопроса в форме так называемого разделительного суждения («или-или»). Условным будет считаться заключение в том случае, когда его правильность зависит от достоверности какого-нибудь факта, принятого в качестве исходного. Такое заключение предполагает зависимость решения вопроса от какого-либо условия. Безусловный же вывод никаких условий, от которых зависела бы его истинность, не содержит.

Кроме того, к данной классификации можно отнести заключения первичной, повторной, дополнительной, комиссионной и комплексной экспертиз.

Таким образом, заключение эксперта – это самостоятельный вид доказательств, процессуальная сущность которого представляет собой письменно изложенные мотивированные выводы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, специально назначенного лица – эксперта, основанные на его специальных знаниях и полученные по результатам экспертного исследования материальных носителей информации, представленных ему следователем, дознавателем или судом при производстве судебной экспертизы.

Указанная сложная процедура синтеза информации при проведении экспертизы, многочисленность факторов, которые могут повлиять на относимость, допустимость и достоверность этого источника доказательств, определяют особенности его проверки и оценки.

Оценка заключения эксперта представляет собой логическую деятельность по сопоставлению установленных экспертом фактических данных с другими доказательствами по делу [20, с. 52].

Осуществляя оценку заключения эксперта, следователь (судья) должны проверить, правильно ли эксперт использовал известные ему обстоятельства дела, в противном случае выводы эксперта могут быть признаны необоснованными. Учитывая то, что заключение эксперта является доказательством по делу, оно исследуется наряду с другими доказательствами и должно быть подвергнуто тщательной, всесторонней и критической оценке.

Исследование заключения эксперта – это «непосредственное изучение текста заключения и восприятие иллюстрированного материала, дополняющего заключение. Оценка заключения эксперта – умственная деятельность, которая осуществляется для установления допустимости и относимости его в качестве доказательства, а также допустимости и

доказательственного значения фактов и обстоятельств, для установления которых была назначена экспертиза, определения форм и путей его использования в доказывании» [40, с. 66].

Способом оценки заключения эксперта является интеллектуальная деятельность субъектов доказывания с использованием логических методов анализа, синтеза, индукции, дедукции. При оценке заключение эксперта сопоставляется с другими доказательствами по делу, определяется степень полноты проведенного исследования, научного обоснования выводов.

Если заключение эксперта следователь (дознатель, суд) признает о недостоверным, необоснованным, то оно отклоняется как судебное доказательство. Так же несоблюдение формы заключения, несмотря на обоснованное и объективное заключение эксперта, также не дает возможности признать его судебным доказательством.

Выделяют четыре существенных принципа оценки заключения эксперта:

1. Обязательность оценки заключения эксперта. Каждое доказательство оценивается как отдельно, так и в совокупности с другими, отражается в судебном решении. Отклонение того или иного доказательства должно быть мотивировано.

2. Оценка заключения эксперта. Согласно п.19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [45] при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования.

Организационно-правовая форма проведения экспертного исследования (т.е. проводилась экспертиза в государственной экспертном

учреждении или частными экспертами), должно учитываться при оценке заключения, однако не может определять его значение, качество, правовой статус.

3. Полнота оценки заключения эксперта. Оценка заключения эксперта предполагает анализ не только выводов, но и фактических данных, которые были выяснены в процессе исследования и служат для обоснования сделанного вывода, а также процедуры назначения и проведения экспертизы в целом. Установленные экспертом фактические данные получают доказательственное значение только в результате соответствующей экспертной оценки.

4. «Системность оценки заключения эксперта» [40, с. 68].

Фактические данные, установленные экспертом, сопоставляются с другой информацией, имеющей отношение к предмету экспертизы по данному делу. В распоряжении следователя (судьи) находится достаточно большой объем сведений относительно предмета экспертизы: устные сообщения, письменные документы, акты ревизий, осмотров, заключения других экспертиз, результаты проб, анализов, экспериментов, вещественные доказательства и т.п.

«Исследование и оценка заключения эксперта осуществляется двумя, тесно связанными способами. Первый из них заключается в анализе содержания всего заключения и его отдельных частей отдельно от других доказательств по делу. Второй – включает в себя сопоставление заключения экспертизы с другими материалами дела, имеющие отношение к выводам эксперта» [40, с. 70].

Целью исследования и оценки заключения эксперта является установление:

- правосубъектности и компетентности эксперта;
- обоснованности и мотивация выводов, их научной и логической доказательности;

- достоверности установленных фактических данных, т.е. на их соответствие действительности;
- относимости установленных в заключении данных, то есть объективной связи с обстоятельствами дела;
- информированности заключения, т.е. объема сведений, которые в нем содержатся о фактических обстоятельствах дела, которые подлежат определению;
- роли заключения эксперта в системе доказательств с учетом важности установленных фактических данных по делу [40, с. 70].

Процедура изучения и оценки заключения эксперта может быть разделена на два уровня. Первый уровень основывается на профессиональных знаниях, которыми обладает лицо, назначившее экспертизу (знания процессуального права, криминалистики, логики). Второй уровень исследования и оценки заключения экспертизы включает операции, требующие специальных знаний по предмету, объему и методах экспертизы.

1. Определение процессуального порядка проведения экспертизы.

Эта сторона оценки направлена на установление допустимости заключения эксперта как судебного доказательства, то есть определение пригодности заключения именно в качестве судебного доказательства и возможности его использования в доказывании. Следователь (судья) должен проводить оценку заключения путем логического анализа в целом, включать сопоставление отдельных частей заключения с представленными материалами и условиями их получения, а также выводов эксперта в совокупности с другими доказательствами, собранными по делу [70, с. 110].

Следователь (суд) обязаны проверить: соблюдены ли требования процессуального закона о назначении и проведении экспертизы; действительно ли необходимы были специальные знания для решения вопросов, имеющих значение для дела; не выходили ли вопросы, поставленные перед экспертом, и его выводы за пределы специальных знаний; предупреждался ли эксперт об уголовной ответственности за

предоставление заведомо ложного заключения; имел эксперт возможность ознакомиться с материалами дела, имеющие отношение к предмету экспертизы; если было несколько экспертов, то пришли ли они к одному выводу или предоставили различные; был ли ознакомлен обвиняемый с постановлением о назначении экспертизы; были ли соблюдены все права обвиняемого при назначении экспертизы; соблюдены ли требования о получении образцов и т.п.

2. Выявление соответствия направленных на экспертизу объектов, которые были предоставлены в распоряжение эксперта.

Путем изучения надписей на упаковках, поступивших на экспертизу, внешнего вида исследуемых объектов, устанавливается, те ли объекты, выявление и истребование которых отражено в материалах дела, указаны в постановлении о назначении экспертизы.

Объекты и исходные данные, которые не нашли своего отражения в материалах дела не могут быть использованы экспертом, поскольку не соответствуют принципу достоверности.

3. Установление полноты и объема проведенного экспертного исследования, ясности выводов.

На этой стадии необходимо определить следующее:

- на все вопросы, сформулированные в постановлении, должны были даны ответы. Следует отметить, что количество выводов не обязательно должно совпадать с количеством поставленных вопросов. Если в постановлении о назначении экспертизы были вынесены вопросы, относящиеся к различным экспертизам, то в заключении эксперта, решающего часть вопросов, должны содержаться ссылки на другие экспертизы, в которых решаются другие вопросы;
- все ли из предоставленных объектов были исследованы экспертом;

- являются ли выводы эксперта четкими, понятными, однозначными, такими, которые не требуют для понимания их сути специальных знаний [70, с. 111].

4. Определение логической обоснованности выводов эксперта.

«В ходе исследования письменного заключения эксперта следователь (судья) должен установить, вытекают ли выводы эксперта из проведенных исследований» [40, с. 73]. С этой целью выясняется:

- соответствие конечных выводов промежуточным, приведенным в исследовательской части заключения. Наличие промежуточных выводов характерно для комплексной экспертизы, они также имеют место при исследовании разнородных или многокачественных объектов, в отношении каждого из них выносятся отдельный промежуточный вывод;
- отсутствие противоречий между отдельными частями заключения;
- отсутствие арифметических ошибок в проведенных расчетах. «В бухгалтерских, автотехнических, материаловедческих и других видах экспертиз, при проведении которых определяются различные количественные показатели, используются достаточно простые математические выражения, доступные для контрольной проверки следователем (судьей)» [40, с. 73];
- «наличие в материалах дела или других экспертных заключениях тех данных, фактов и обстоятельств, на которые ссылается эксперт для аргументации, обоснования сделанного вывода» [40, с. 74].

5. Определение относимости выявленных экспертом фактических данных к делу.

Следователь (судья) устанавливает, есть ли связь между фактическими данными, отраженными в заключении эксперта, с обстоятельствами дела, подлежащими доказыванию. В большинстве случаев экспертным исследованием устанавливаются так называемые доказательственные факты,

на основании которых определяются главные факты, входящие в предмет доказывания.

6. Установление соответствия выводов эксперта другим доказательствам, которые есть в наличии по делу.

После оценки внутреннего содержания заключения эксперта выявленные факты сопоставляются с другими собранными по делу доказательствами. Если противоречий между выводами эксперта и материалами дела нет, то вывод используется в судебном доказывании. Наличие противоречий требует проверки заключения. Противоречия могут быть обусловлены как ошибками, допущенными при проведении исследований, так и некачественностью других доказательств.

Специальное исследование и оценка заключения эксперта включает определение научной обоснованности выводов эксперта и его компетентности.

Практика показывает, что следователь и суд не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследований, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания. Объективной причиной этого является то, что для предоставления такой оценки субъекты доказывания должны иметь такие же знания, что и эксперт.

Хотя в заключении и указывается образование, специальность, опыт работы или иные сведения, все это, даже ученая степень, еще не свидетельствует о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования. «Оценка научной обоснованности заключения эксперта требует знаний в той области экспертных знаний, которые относятся к предмету проводимой экспертизы и на основании которых исследовались предоставлены объекты» [40, с. 75].

Специальное исследование и оценка заключения эксперта включает решение следующих задач:

- определение достаточного количества представленных на экспертизу объектов для решения поставленных вопросов. Достаточное количество предоставленных объектов (их количество, масса, объем, размеры) оценивается с точки зрения требований конкретных методов и методик исследования, применяемых экспертом. Требование достаточного количества объектов касается установления необходимого для проведения идентификационного исследования количества сравниваемых образцов. Недостаточность сравниваемого материала может быть причиной ошибки, то есть предоставление ложного заключения. Без достаточного количества образцов исследования не могут быть проведены, а проведенная экспертиза, при таких условиях, не может считаться обоснованной. Иногда эксперт прямо указывает в синтезирующей части заключения на невозможность решения вопроса в связи с недостаточным количеством объектов. При этом эксперты не всегда пользуются своим правом заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов. В этом случае следует обратиться к материалам дела и выяснить, возможно ли было получить необходимое количество образцов [40, с. 78];
- оценка доброкачественности предоставленных объектов, правильности исходных данных. Доброкачественность – это потенциальная способность объектов проходить исследования для решения поставленных вопросов. Она может быть определена еще до начала экспертного исследования и зависит от способов изъятия, упаковки, хранения, транспортировки объектов экспертизы. В случае обнаружения недостатков, которые явились результатом небрежного хранения, транспортировки, нарушения требований упаковки и изъятия объектов экспертизы, эксперт обязан отказаться от дачи заключения в связи с непригодностью объектов, что обусловлено их качественными изменениями. «Эксперт не имеет

права оценивать правильность исходных данных, так как они установлены следствием (судом) во время осмотров, экспериментов, допросов и т.д. Если в процессе следствия или рассмотрения дела в суде выяснится, что предоставленные эксперту исходные данные ложные, то его заключение будет признано недостоверным» [70, с. 112];

- оценка правомерности и научной обоснованности, примененной экспертом методики (метода) исследований. В системе государственных экспертных учреждений разрабатываются типовые методики исследования наиболее распространенных объектов различных видов экспертиз. Эти методики направлены на решение типовых задач (вопросов), выносимых на решение экспертами определенной специальности. Методики, которые прошли апробацию и доказали свою пригодность и надежность для решения конкретных задач, рекомендуются ведомственными методическими советами по их внедрению в экспертную практику;
- оценка полноты проведенного исследования. Этот этап оценки предусматривает определение того, что все процедуры и виды исследований по объекту экспертизы выполнены согласно выбранной методики. Проверяется наличие всех признаков объекта, необходимых для предоставления конечного вывода. При этом проверяется правильность признаков, которые были получены в результате использования конкретной методики в экспертном исследовании. «Они сопоставляются с теми признаками, которые должны быть получены в соответствии с условиями применения методики, описываемой в методической литературе» [40, с. 79];
- оценка правильности описания и интерпретации установленных признаков объектов. «Каждый обнаруженный признак в ходе экспертного исследования должен быть подробно описан, а затем оценен экспертом, во-первых, с точки зрения отражения признаков

объекта, во-вторых, его значение для решения поставленного вопроса. При решении идентификационной задачи должно быть оценено идентификационное значение совокупности признаков» [58, с. 121].

Оценка научного обоснования промежуточных и конечных выводов. Данный этап включает в себя установление следующего:

- предоставлены ли промежуточные выводы по результатам проведенных исследований;
- достаточно ли выявленных признаков для предоставления промежуточных выводов;
- являются ли конечные выводы результатом совокупной оценки промежуточных выводов.

7. Определение компетентности эксперта. «Под компетентностью эксперта понимается уровень специальных знаний, которыми он владеет с общей компетенцией экспертизы данного рода. Таким образом, компетентность – это субъективная характеристика, отражающая индивидуальную способность эксперта решать поставленную задачу. На основании всесторонней оценки заключения эксперта следователь (судья) устанавливает, достаточно ли компетентен эксперт, проводивший экспертизу, и не вышел ли за пределы своей компетенции при решении поставленных перед ним вопросов. Если эксперт все-таки превысил пределы своей компетенции, его заключение не может быть использовано в качестве источника доказательств. Компетентность эксперта оценивается по данным, указанным в вводной части заключения, где отмечается стаж экспертной работы, образование, специализация эксперта» [40, с. 80].

«Отношение к уголовному делу оценивается с точки зрения заинтересованности или незаинтересованности эксперта в разрешении дела. При этом выясняется, нет ли у него личной заинтересованности в деле (например, родственные отношения с кем-либо из лиц, проходящих по делу, или осуществляющих расследование, судебное разбирательство). Проведение

экспертиз лицом, подлежащим отводу, является нарушением процессуального закона при получении доказательств по делу. Если обнаруживаются какие-либо из обстоятельств, в связи с которыми эксперт подлежал отводу, его заключение теряет доказательственное значения» [40, с. 81].

В результате всестороннего исследования и совокупной оценки заключения эксперта у следователя (судьи) должно сложиться мнение о достоверности или недостоверности выводов эксперта.

«Документы, отражающие результаты исследования, оценки и проверки заключения эксперта, должны содержать изложение самой оценки (рассуждения по сути и значение для дела заключения эксперта), а также выводы, сделанные на основе этой оценки следователем (судьей)» [70, с. 112]. К ним относятся:

- «постановление (определение) о назначении повторной или дополнительной экспертизы;
- протокол допроса эксперта. Эксперт допрашивается в том случае, когда для устранения неточностей или неполноты предоставленного им заключения не требуется проведения дополнительных исследований;
- обвинительное заключение. Если заключение эксперта признано научно обоснованным, достоверным, подтверждающим вину обвиняемого, следователь (судья) в обвинительном акте должен не только указать о заключении эксперта, но и сделать ссылку на фактические данные, установленные при проведении экспертизы» [70, с. 112].

«Заключение всегда основывается на производных фактических данных (исходные данные, обнаруженные свойства и признаки исследуемых объектов и сравнительных образцов и т.д.). Одновременно в целом заключение эксперта как единственный процессуальный документ, содержащий описание исследований и выводы о фактах, установленных на

основе специальных знаний, в процессе доказывания по делу является только начальным средством доказывания. Заключение отражает весь процесс установления экспертом фактов, имеющих значение для дела. Эксперт – единственный носитель всех фактических данных, полученных в ходе исследования и окончательных выводов об установленных фактах. Он также является составителем заключения, который по условиям формирования фактических данных и по своему происхождению заменяет эксперта в виде документа – оригинала сведений об установленном им факте» [70, с. 113].

Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство [45].

«Показания специалиста, как и показания любого другого участника уголовного процесса, равно как любое другое доказательство, являются, прежде всего, сведениями. Они тоже должны сообщаться в ходе следственного действия, называемого допросом. Однако у них особый, установленный законом (ч. 4 ст. 80 УПК) предмет - они должны касаться обстоятельств, требующих специальных знаний, а также содержать разъяснения специалистом своего мнения, изложенного по вопросам, поставленным сторонами. Но в отличие от показаний эксперта показания специалиста не связываются тесно с его заключением» [70, с. 114]. В отличие от эксперта. по смыслу ч. 4 ст. 80 УПК специалист может быть подвергнут допросу не обязательно после того, как им дано заключение.

3.3 Вещественные доказательства

Отграничение вещественных доказательств от иных доказательств, имеющих с указанными общие физические признаки, точное выявление типичных свойств, разграничивающих их по видам, позволяет верному

применению общих и специальных правил при организации их хранения, учета и передачи.

В ст. 81 УПК РФ указано, что вещественными доказательствами признаются любые предметы:

- которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;
- на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, вещественными доказательствами являются любые предметы, вещества, микрообъекты и биологические объекты, находящиеся в любом агрегатном состоянии, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий или иным путем могущие способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Кроме того, из смысла ч. 8 ст. 186 УПК РФ и ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ режим работы с вещественными доказательствами применяется также в отношении фонограммы контроля и записи переговоров и документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Тем самым в законе «вещественные доказательства определяются через объекты материального мира, что, по мнению ряда исследователей не согласуется с общей дефиницией доказательств (ст. 74 УПК РФ), основой которого является указание на сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, и не раскрывает сущностного содержания вещественного

доказательства, которое является определяющим при разграничении этого и иных видов доказательств, например иных документов» [14, с. 446].

Соответственно и «на законодательном, и на правоприменительном уровне необходим качественно новый, универсальный подход, устраняющий логические противоречия в нормативном определении вещественных доказательств, учитывающий специфику вещественных доказательств» [14, с. 446].

«Для этого важно, прежде всего, определиться с признаками, присущими исключительно вещественным доказательствам. Как и любое иное явление, вещественное доказательство имеет форму и содержание. Поскольку вещественное доказательство – процессуальное понятие, его внешняя сторона – процессуальная форма. Материальная форма сведений – это сам предмет. Таким образом, образуются две группы признаков вещественных доказательств, относящиеся к процессуальной форме и к содержанию» [14, с. 447]. Только наличие признаков обеих групп означает, что в уголовном процессе существует вещественное доказательство.

«Подходы относительно процессуальной формы вещественного доказательства сильно разнятся. В то же время для того, чтобы предмет можно было использовать в процессе доказывания, требуется выполнить определенные действия, которые придадут предмету свойство допустимости. В ч. 1 и 2 ст. 81 УПК РФ содержатся требования к процессуальной форме вещественного доказательства: предмет, его осмотр, признание вещественным доказательством, приобщение к уголовному делу. В этой связи чаще всего, в качестве процессуальной формы вещественного доказательства, выделяют: сам предмет; протокол осмотра предмета или иного осмотра (местности, помещения и т.д.), свидетельствующий об относимости предмета к делу; постановление о признании и приобщении к делу вещественного доказательства» [14, с. 448].

«В случае отсутствия процессуального документа, свидетельствующего об обстоятельствах обнаружения предмета и порядке его изъятия, эти факты

могут быть проверены и установлены иными процессуальными действиями. В этой связи считать протокол (или иной процессуальный документ), который фиксирует обстоятельства введения предмета в уголовное судопроизводство, элементом процессуальной формы вряд ли верно» [1, с. 54]. В то же время отсутствие самого предмета (например, в случае его утраты) однозначно исключает использование в доказывании вещественного доказательства даже при наличии доказательств, свидетельствующих о его обнаружении, изъятии, осмотре. При этом указанные доказательства вполне могут использоваться для установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств.

Представляется, что в ч. 2 ст. 81 УПК РФ речь идет о предметах, которые не только обнаружены, но уже и изъяты. Соответственно, для выполнения требований ч. 2 ст. 81 УПК РФ недостаточно осмотреть предмет в ходе осмотра местности, помещения, места происшествия, жилища и т.д., а требуется, судя по контексту правовой нормы, произвести самостоятельный вид осмотра – осмотр предмета (документа).

Таким образом, «выражением процессуальной формы вещественного доказательства является:

- наличие предмета со свойствами и признаками, имеющими значение для уголовного дела;
- протокол осмотра предмета;
- постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу» [1, с. 55].

Содержание вещественного доказательства ученые также понимают неоднозначно. Одни полагают, что это сведения о фактах, другие – доказательственная информация, третьи – свойства и состояния предмета.

Вместе с тем к признакам содержания вещественного доказательства предлагается относить сведения, которые:

- «имеют значение для дела и при этом порождены или непосредственным взаимодействием предмета с каким-либо

объектом, либо обстоятельствами его обнаружения или использования, либо самим фактом его существования;

- обладают свойством относимости, то есть находятся в связи с любым обстоятельством, имеющим значение для уголовного дела, могут быть использованы для его установления (чаще всего – это связь причинно-следственная);
- отображены в предмете, неотделимы от него, а сам предмет является сведением, источником информационного сигнала» [25, с. 27].

Таким образом, «сведения, составляющие содержание вещественных доказательств, – это преобразованные в процессуальную форму вещественного доказательства сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, обусловленные физическими свойствами предмета, местом и иными обстоятельствами его обнаружения или использования, либо самим фактом существования» [25, с. 27].

«Только совокупность признаков по форме и по содержанию превращает вещь, претендующую быть вещественным доказательством, в вещественное доказательство. Иначе говоря, в качестве вещественных доказательств в уголовном процессе могут выступать различные по происхождению и материальному воплощению объекты, которые объективно связаны с фактами, имеющими значение для уголовного дела, и прошли все ступени процессуального оформления, установленного законом» [25, с. 28].

В учебных и научных изданиях по уголовному процессу для деления вещественных доказательств на виды выделяют такие основания, как: механизм формирования и использования, источники обнаружения, связь с событием преступления, формулировка тезиса доказывания, отношение к предмету обвинения и др.; в криминалистике – материальное воплощение вещественных доказательств, их количественная составляющая и др., что позволяет разрабатывать методы, средства, приемы их отыскания, собирания, исследования, использования в системе доказательств по конкретному

уголовному делу и др., но не влияет на выбор порядка хранения вещественных доказательств, их учета и передачи.

Применительно к хранению вещественных доказательств законодательный их перечень представлен в ст. 81, 81.1 и 82 УПК РФ, в который входят нижеследующие объекты.

1. Документы, под которыми, согласно законодательству Российской Федерации, понимаются материальные носители с зафиксированной на них в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, которые имеют реквизиты, позволяющие их идентифицировать, и предназначены для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения

2. Громоздкие предметы и большие партии товаров, в качестве которых могут выступать любые предметы, которые ввиду своего физического состояния или многочисленности занимают много места.

3. Скоропортящиеся товары и продукция.

К таковым относятся как пищевые, так и непищевые продукты.

4. Имущество, подвергающееся быстрому моральному старению.

«Быстро морально устаревающими предметами может являться техника, которая за короткий промежуток времени значительно теряет в цене (обесценивается), но не из-за изменений, происходящих в ней (как, например, в скоропортящихся предметах), а в связи с выпуском, постоянной модификацией, совершенствованием, развитием функционально схожей с ней техники, в результате чего первая, по сравнению со второй, устаревает, становится мало востребованной» [25, с. 27]. При этом предусмотреть законодательный перечень таких предметов не представляется возможным.

«Практика показывает, что выпуск новых модифицированных товаров приводит к снижению стоимости не только уже имеющейся на рынке техники, но и иной продукции» [25, с. 28].

Соответственно, субъекты, ведущие уголовное судопроизводство, должны самостоятельно определять возможность скорого обесценивания

предмета с приложением доказательств установленного обстоятельства при принятии решения о хранении таких предметов.

5. Наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их части.

6. Предметы, опасные для жизни и здоровья людей или для окружающей среды.

Исчерпывающего перечня таких предметов не установлено, вместе с тем, определяя соответствующее их свойство, следует исходить из терминологии, закрепленной в ГОСТ Р 56255-2014 «Термины и определения в области обеспечения безопасности, согласно которой под опасностью понимается любой потенциальный источник вреда (п. 4.121), а в качестве примеров классификации опасных веществ приведены следующие: токсичные; коррозионные; канцерогенные; мутагенные и др. (п. 4.120).

7. Ценности и деньги.

Под ценностями подразумеваются:

- изделия из драгоценных металлов (лом этих изделий), драгоценных камней и жемчуга, а также драгоценные камни, кустарные ювелирные изделия, монеты из драгоценных металлов и иностранная валюта;
- изъятые из обращения драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие металлы платиновой группы) в слитках, шлихе, самородках, ломе, полуфабрикатах, изделиях производственного или лабораторного назначения, а также алмазы и иные природные драгоценные камни.

Деньги рассматриваются как средство оплаты товаров и услуг, измерения стоимости и сохранения стоимости.

8. Электронные носители информации, под которыми в соответствии с п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 понимаются материальные носители, используемые для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемые с

помощью средств вычислительной техники. В качестве таковых могут выступать: внутренние (установленные в средствах вычислительной техники) и внешние накопители на жестких магнитных дисках; оптические носители информации (CD, DVD, Blu-ray диски); флеш-накопители; карты флеш-памяти в том или ином исполнении.

9. Товары легкой промышленности.

10. Алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также предметы, используемые для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

11. Игровое оборудование

12. Животные.

Согласно ч. 1 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле. Для вещественных доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 82 УПК, определен порядок хранения, который в подавляющем большинстве случаев нельзя считать порядком хранения именно при уголовном деле.

Исходя из представленного их перечня, «на выбор порядка хранения вещественных доказательств влияют такие критерии, как: объем, количество, ограниченность к свободному обращению, вредность, жизненность формы, возможность длительного хранения, предназначение (в качестве средства платежа, носителя текстовой, электронной, аудио, видеоинформации)» [1, с. 54].

Однако, «к каждой категории объектов материального мира применим отдельный критерий, определяющий ту или иную форму хранения, но мир объектов материального мира многообразен, и попытка выделения множества критериев для каждой категории в отдельности лишь усложнит работу» [1, с. 54].

«Соответственно, необходимо единое, исчерпывающее основание, которое должно основываться на характеристике, присущей каждому объекту материального мира, который имеет свое выражение (форму). В этой

связи объективный критерий, определяющий порядок хранения вещественного доказательства, может быть выведен только из физического состояния или размеров предмета» [1, с. 55].

«Тем самым именно форма, выраженная в физических особенностях (в том числе объемности) вещественных доказательств, определяет порядок их хранения. Форма, выраженная в физических особенностях (объемности) предметов (документов), является основанием для классификации доказательств на» [14, с. 448]:

- хранимые при уголовном деле (т. е. следующие вместе с уголовным делом, передающиеся вместе с ним);
- хранимые в особом порядке и не передающиеся вместе с уголовным делом при движении последнего от одного субъекта производства по уголовному делу к другому, включая разные органы предварительного расследования.

3.4 Протоколы следственных и судебных действий

Протоколы следственных действий и протокол судебного разбирательства выступают в современном законодательстве Российской Федерации источниками доказательств и играют важную роль в фиксации значимой информации как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях уголовного процесса.

На качество указанных протоколов в немалой степени оказывает влияние не только наработанная правоприменительная практика, но и уровень законодательной техники, что нашло свое воплощение в ст. 166 и 259 УПК РФ, который должен обеспечивать безупречное нормативное регулирование соответствующих отношений.

Протоколы следственных и судебных действий – это «письменные акты, в которых в установленном законом порядке (через посредственное или опосредственное восприятие) зафиксирована (запротоколирована)

информация, содержащая сведения об конкретных обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовном делу. Исходя из ст. 83 УПК РФ – протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются как доказательства в уголовном процессе, при законодательно определенном соответствии требованиям уголовно-процессуальному закону» [14, с. 448].

«Законодательство не определяет конкретный перечень протоколов следственных действий, которые могут являться средствами доказывания, но при этом в уголовном судопроизводстве составляется множество протоколов, априори не содержащих доказательств (напр., протокол предъявления участникам уголовного судопроизводства материалов уголовного дела для ознакомления)» [1, с. 55].

Многие ученые, выступают за конкретизацию протокольных источников и по их мнению, «не должны являться доказательствами, к ним в первую очередь относят: протокол допросов и очных ставок участников процесса. Теоретики объясняют это тем, что данные виды информации носят субъективный характер, и содержащиеся в них сведения являются отражением познания и восприятия информации субъектами доказательственной деятельности» [13, с. 40]. Так, некоторые ученые «выдвигают некоторую иерархию видов протоколов, которая сама по себе противоречит ч. 2 ст. 17 УПК РФ (никакие доказательства не имеют заранее установленной силы)» [13, с. 40].

«Следовательно, можно предположить, что более весомую роль играет полнота и целостность показаний, а также соблюдение требований производства следственных и судебных действий, правил протоколирования. Так же важно отметить, что первостепенную роль законодательство отводит фактическому становлению доказательств, нежели процессуальной форме составления документов (которая в свою очередь отражает доказательственную информацию)» [72, с. 371].

Доказательством тому служит Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ, в котором Глава 57 «Перечень бланков процессуальных документов»

(статьи 476 - 477) утратили силу. На наш взгляд, практическое применение данной нормы скорее порождает излишний субъективный подход при фиксации доказательственных сведений. Но, у В.С. Шишкин провел анкетирование, где «большинство опрошенных, напротив выразили одобрение к введению данной нормы, аргументируя это полнотой свободы ведения процессуальной документации» [72, с. 372].

«Важным средством доказывания является протокол судебного заседания. Протокол судебного заседания фиксирует все проводимые в суде действия и решения. Однако, в протокол судебного заседания не входит: производство экспертизы; решения, принимаемые в совещательной комнате; приговор, постановление или определение суда» [13, с. 41].

«Общие требования к протоколу следственного действия предусмотрены в ст. 166 УПК РФ. Моментом составления протокола следственного действия является момент самого производства следственного действия или непосредственно после окончания хода следственного действия» [13, с. 41].

Оформление протокола: протокол следственного действия может быть написан от руки или с помощью технических средств.

В протоколе указывается: «место, дата, время начала и время окончания следственного хода действия, данные об участниках процесса, а так же описываются все процессуальные действия в порядке по факту их проведения; все выявленные при производстве существенные обстоятельства; и другое. Протокол обязательно содержит подписи лиц участвующих в процессе. Протокол подписывается следователем и лицами, участвующими в следственном действии. К протоколу прилагается вся собранная при производстве информация (фотоснимки, фонограммы допроса, планы, схемы, оттиски следов и т.д.)» [13, с. 40].

С учётом того, что протокол является самым распространенным процессуальным документом, В.М. Долгаев отмечает «необходимым дополнить ст. 5 УПК РФ его определением» [12, с. 48].

Таким образом, протоколы следственных и судебных действий являются актами, в которых лицо производящее дознание следователь и судья фиксируют порядок, ход и результаты проведения ими следственных и судебных действий.

Протоколы следственных и судебных действий должны быть оформлены в соответствии с уголовно-процессуальным законом Российской Федерации.

«Важно отметить, что нарушение правил составления протокола, создающее неустранимые сомнения в достоверности данных, исключает возможность его использования при доказывании в уголовном судопроизводстве» [12, с. 49].

подавляющее большинство процессуалистов «не относят к средствам доказывания протоколы допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, поскольку доказательственную силу имеют показания допрошенных лиц. Однако существует точка зрения, согласно которой протоколы допросов являются производными средствами доказывания. Думается, что эта точка зрения близка к истине с учетом правил оглашения в судебном разбирательстве протоколов допроса указанных лиц, установленных действующим уголовно-процессуальным законом. Эти правила заключаются в том, что при определенных обстоятельствах протоколы допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля могут быть оглашены в судебном разбирательстве, и содержащиеся в них сведения могут быть использованы в качестве доказательств» [72, с. 372].

3.5 Иные документы

Документы являются распространенной формой фиксации и передачи определенных данных, информации в обычной, повседневной жизни. В уголовном судопроизводстве документы также приобретают важное значение. С одной стороны, они могут быть вещественным доказательством,

при наличии признаков, указанных в ст. 81 УПК РФ. С другой стороны, они представлены законодателем как самостоятельный источник доказательств – «иные документы». Законодателем в обоих случаях используется понятие «документ».

По нашему мнению, подход к определению документа как вещественного доказательства, в случаях, когда он имеет признаки такого, вполне оправдан. С одной стороны, документ не может перестать называться документом. С другой – имея признаки вещественного доказательства, он должен быть отнесен к таковым, ведь письменные доказательства как материальное явление родственные вещественным доказательствам, а как выражение содержания сознания – показаниям. Именно через свой двойственный характер они не относятся ни к вещественным доказательствам, ни к показаниям, а образуют самостоятельный вид доказательств [61, с. 53].

Документ в уголовном судопроизводстве по содержанию может иметь относительно обособленный от уголовного судопроизводства характер, если он составлен не в рамках расследования уголовного дела, а связан с обстоятельствами, которые устанавливаются в результате других действий, событий.

Вторую группу документов составляют те, в которых (по которым) фиксируются, передаются другие процессуальные источники доказательств. Например, протокол допроса содержит информацию о таком источнике доказательств как показания; протокол осмотра места происшествия – информацию о вещественных доказательствах, собранных во время этого следственного (розыскного) действия и т.д.

Характеризуя документ как источник доказательств, необходимо обратиться к его пониманию в повседневном толковании. «Документ определяют как средство фиксации определенным образом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. Документ

является результатом отражения определенной информации на специальном материале с определенным стандартом или формой. Документом называют все то, что используется для регистрации, передачи и хранения информации о любом предмете. Это материальное проявление определенного факта или определенной идеи или материальное свидетельство, на котором базируются при утверждении факта или идеи» [22, с. 32].

Итак, документ является материальным объектом, в котором фиксируется, передается, хранится определенная информация в кодифицированном виде.

Долгое время ученые рассматривали документы исключительно как письменную форму фиксации информации. В настоящее же время не вызывает сомнений, что в документе информация может быть зафиксирована не только в письменной форме. Теория информации определяет возможность передачи информации с разными знаками – звуки, графические изображения, коды, фото и видео изображения и др. Указанный признак документов зафиксирован и в легальном определении этого понятия в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 года № 77-ФЗ, в котором под документом понимается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [34]. «В уголовном судопроизводстве законодатель путем объединения указанных видов доказательств общим понятием документов, имеет в виду, что существенные обстоятельства уголовного дела передаются фиксированным отображением сообщений, поступающих от официальных лиц и граждан» [22, с. 32].

Особенности формы фиксации документа должны определять и критерии относимости и допустимости документа как процессуального источника доказательств. Так, процессуальные документы, составленные

письменно, должны иметь соответствующие реквизиты, соответствовать структуре, определенной УПК РФ. Для материалов фотосъемки, видеозаписи, электронных носителей информации наличие таких элементов не является основанием допустимости. В решении вопроса о относимости и допустимости такого источника преобладающее значение будет играть само содержание информации, связь источника с обстоятельствами преступления.

Б.Т. Безлепкин указывает следующие структурные элементы документа как источника доказательств:

- «документ всегда является материальным объектом;
- документ является источником доказательственной информации только в случае, если в нем зафиксированы сведения о событиях и фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела;
- содержание документа имеет удостоверяющий или описательный характер;
- сведения, содержащиеся в документе, фиксируются любым способом, позволяющим человеку одновременно их воспроизводить, передавать и толковать с помощью технических средств или устной речи;
- сведения, которые удостоверяются или описываются органами или лицами, от которых документ исходит, в пределах их должностной компетенции, если документ исходит от гражданина – в пределах полномочий и фактической осведомленности;
- документ должен быть получен в установленном уголовно-процессуальном порядке органами расследования или судом и приобщен к материалам дела» [4, с. 134].

Итак, первым признаком документа как источника доказательств является то, что он возник не случайно, а был специально создан с целью сохранения определенной информации. Вторым признаком является то, что он содержит сведения в виде определенных знаков, которые могут быть

использованы в качестве доказательства: звуки, изображения, текст и т.д. (следовательно, соответствуют признакам относимости, допустимости, достоверности). Третьим признаком документов как источников доказательств является ссылка на то, что они должны быть составлены в уголовном судопроизводстве или в отношении него, а соответственно – уполномоченными субъектами в установленный законом способ.

Рассмотрим положения статьи 84 УПК РФ, в ней законодатель определил «такой вид доказательств, как иные документы. Используя термин «иные», законодатель выделяет самостоятельность иных документов, а также дает понять, что документы в системе доказательств могут иметь различную доказательственную форму. Но, несмотря на положения данной нормы, все равно остаются неясности при разграничении иных документов от других видов доказательств» [69].

«При установлении критериев, которые будут разграничивать иные документы от других видов доказательств, необходимо отметить, что они могут представляться субъектами, которые не являются участниками уголовного процесса. В связи с чем можно сказать, что иные документы могут изготавливаться вне рамок расследования по уголовному делу и поступают в дело извне» [35, с. 75].

Выделим также следующие критерии их разграничения:

- «исходя из особенностей формирования: иные документы не предусматривают процедуры признания их таковыми, они приобщаются и хранятся при уголовном деле, в отличие, например, от вещественных доказательств, которые должны быть осмотрены, признаны доказательствами, о чем выносится постановление о приобщении их к делу.
- по форме: применительно к иным документам отсутствуют законодательно закрепленные требования к их форме, форма в данном случае имеет относительный характер.

- исходя из соотношения формы и содержания: иные документы как доказательства по уголовному делу важны, прежде всего, своим содержанием.
- исходя из критерия незаменимости: иной документ может быть восстановлен (например, путем копирования)» [35, с. 76].

Как пример «к иным документам можно отнести такие документы, как характеристики и справки из различных учреждений и организаций, различные акты ревизий, акты инвентаризаций, какие-либо документальные проверки, документы инструкционного характера, договоры, расписки, инструкции» [35, с. 77].

Документ, как источник доказательств, имеет две составляющие – форму и содержание. В отношении документов их также называют материальной и информационной составляющей [1, с. 116]. Материальная составляющая документа – это его вещная (физическая) сущность. Это может быть вещество или электронное поле (среда), как один из способов существования материи, которое обеспечивает способность хранить и передавать информацию в пространстве и времени. Материальную составляющую документа определяет носитель информации – материальный объект, созданный природой или искусственно человеком, с помощью которого можно сохранять и передавать информацию [1, с. 117]. Учитывая материальную составляющую документа, актуальным является вопрос использование электронных документов в уголовном процессуальном доказывании.

Так, в части 2 статьи 84 УПК РФ определено, что «документы могут быть зафиксированы, как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фотосъемки, киносъемки, аудиозаписи, видеозаписи и иные носители информации» [69]. «Данное положение нам представляется очень верным, поскольку цифровая реальность прочно вошла в жизнь общества и государства. И также прочно стала и средой, и средством совершения преступлений, по цифровым (электронным) следам

правоохранительные и судебные органы восстанавливают картину происшедшего события. В орбиту уголовного процесса попадают различные цифровые устройства (мобильные телефоны, планшеты, смартфоны, флэш-накопители, жесткие диски и т.п.), несущие важную для органов предварительного расследования и суда информацию. Зачастую изъять, исследовать, закрепить данную информацию без участия специалиста невозможно. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство все еще не полностью адаптировано к таким источникам информации, в связи с чем цифровые новеллы действительности становятся объектом изучения многих наук уголовно-правовой отрасли, в том числе и науки уголовного процесса» [1, с. 117].

Особенностью электронного документа является наличие метаданных, которые в уголовном процессуальном доказывании играют роль одного из критериев относимости и допустимости такой электронной формы информации. Метаданные обеспечивают информацию об авторе, времени создания документа, значения данных в момент получения (наследственность) данных и о дальнейшем пути от источника к текущему местоположению [1, с. 119]. Они позволяют идентифицировать автора, определить соотношение информации в документе времени, обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, выяснить оригинальность данных в электронном документе. По нашему мнению, эта особенность – электронная форма информации также выделяет электронный документ среди документов и обуславливает специфические требования к сбору, проверке и оценке такого источника доказательств.

Второй составляющей документа является информационная – это непосредственно информация, содержащаяся в документе. Документ как источник доказательств может содержать, как информацию, имеющую значение для уголовного дела, так и такую, которая является недопустимой для использования ее в качестве доказательства. Содержание всей

информации в конкретной информационной системе называется тезаурус, составляющими которого, с точки зрения информативности, являются: основная информативность – то, что дано и то, что получено; потеря информативности – то, что дано и не получено; бесполезная (избыточная) информативность – информационный шум (или энтропия) [11, с. 223].

«В результате проведенного анализа современной следственной и судебной практики можно говорить о наличии некоторых проблемных вопросов в рассматриваемой области. Поскольку в связи с документальным характером иных документов как доказательств, установленным законом, существует риск их смешения с другими доказательствами, которые также имеют письменную либо или иную документальную форму. В соответствии с данными обстоятельствами исследователями в научной литературе часто анализируются вопросы разграничения «иных» документов от вещественных доказательств. Об этом свидетельствуют публикации различных уровней, имеющие своей целью проведение отграничения «иных» документов от других видов доказательств, а также от результатов оперативно-розыскной деятельности» [1, с. 119].

«На основании изложенного, приходим к выводу о необходимости детализации перечня субъектов, которые будут правомочны подготовить (представить) иные документы» [11, с. 223]. В связи с этим предлагаем диспозицию части 1 статьи 84 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Иные документы – материальные носители сведений, удостоверенных или изложенных предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами или гражданами, на основе которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела».

Итак, по результатам третьей главы можно сформулировать следующие краткие выводы:

1. Показаниями являются сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым,

свидетелем, потерпевшим, по известных им обстоятельствам уголовного дела, а экспертом и специалистом, в целях разъяснения или уточнения экспертного заключения и об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Законодатель определяет такие черты показаний: форму – устное или письменное, а также с использованием систем видеоконференц-связи; круг субъектов, которые могут давать показания; обобщенный предмет показаний; процессуальную форму получения – допрос.

Обосновано, что показания могут быть получены не только путем допроса, но также и в ходе других следственных и судебных действий – предъявление для опознания, проверки показаний, в ходе которых лицо может сообщить сведения, которые будут иметь важное значение как для проведения самого следственного или судебного действия, так и вообще для решения уголовного дела.

В главе определен предмет показаний свидетеля, потерпевшего подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта, особенности их оценки.

2. Заключение и показания эксперта и специалиста являются доказательствами по уголовному делу, которые, как и все иные доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании. Содержание оценки заключения составляют допустимость, аутентичность и полнота.

3. Вещественные доказательства играют важную роль в процессе доказывания. В отличие от показаний и заключения эксперта, отражающие идеальные следы преступления они являются носителями материальных следов («немые свидетели»).

С предметной точки зрения (онтологии), вещественные доказательства являются материальными объектами, которые находятся в любом состоянии (твердом, сыпучем, жидком, газообразном), по теории познания, вещественными доказательствами могут быть такие материальные объекты, которые в силу своей связи с событием преступления могут способствовать

познанию субъектами доказывания (перечень таких объектов содержится в действующем УПК РФ).

4. Протоколы следственных и судебных действий – это письменные акты, в которых в установленном законом порядке (через посредственное или опосредственное восприятие) зафиксирована (запротоколирована) информация, содержащая сведения об конкретных обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу. Исходя из ст. 83 УПК РФ – протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются как доказательства в уголовном процессе, при законодательно определенном соответствии требованиям уголовно-процессуальному закону.

Основное требование к протоколу – соответствие его формы установленным законом.

5. Документы – материальные носители информации, содержащие сведения, удостоверенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеющие значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

Заключение

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы.

Для успешного решения задач уголовного судопроизводства следователь и суд обязаны установить, имело ли место событие преступления, какое именно преступление было совершено, кто виноват в его совершении и другие обстоятельства, имеющие значение для законного и обоснованного решения уголовного производства, защиты прав и законных интересов участников процесса. Для лиц, на которых законом возложена обязанность досудебного расследования и судебного рассмотрения, преступление всегда является событием прошлого, которое они должны познать. Поэтому следователь, судья при производстве предварительного расследования или судебного рассмотрения должны познавать факты, относящиеся к прошлому, только с помощью тех следов, которые это событие оставило. На основании самых разнообразных данных, фрагментарных отрывочных сведений они восстанавливают целостную картину происшедшего события, то есть устанавливают обстоятельства совершенного преступления и лиц, его совершивших.

Большую роль при расследовании уголовного дела имеет сбор и надлежащая оценка доказательств, которые оказались у соответствующих должностных лиц. Установление фактов объективной действительности в уголовном процессе осуществляется, главным образом, косвенным путем, то есть через использование соответствующих доказательств, которыми признаются любые сведения, на основе которых суд, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Доказательства имеют соответствующее содержание, то есть информацию о фактах, которые устанавливаются, во-вторых,

процессуальную форму, которая именуется в законе средствами доказывания и, в-третьих, определенный процессуальный порядок получения и исследования доказательственной информации и самих средств доказывания.

Понять сущность доказательств и тем самым более грамотно использовать их в процессе доказывания по уголовному делу. позволяет их классификация. Доказательства могут быть классифицированы по следующим основаниям: по отношению к предмету доказывания – прямые и косвенные; по отношению к обвинению – обвинительные и оправдательные; по источнику сведений о фактах – первоначальные и производные; по механизму формирования и носителю доказательственной информации – исходящие от лиц (личные) и вещественные.

Однако, не все полученные доказательства могут использоваться в уголовном судопроизводстве, в том числе и для обоснования приговора, а только те, которые имеют такие внутренние свойства, такие как относимость, допустимость и достоверность.

Под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается «свойства доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий».

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

В работе на конкретных примерах рассмотрены случаи недопустимости использования доказательств в уголовном судопроизводстве.

Относимость доказательств определена как свойство доказательства, характеризующая связь сведений, составляющих его содержание, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Практическое значение раскрытия содержания понятия относимости доказательств заключается в том, что создается очевидная возможность обеспечить достаточно полное и всестороннее установление обстоятельств и фактов, имеющих существенное значение по делу. С учетом критериев относимости создается возможность не загромождать материалы дела данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, и тем самым не осложнять расследование и рассмотрение в суде уголовного дела.

Показаниями являются сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, по известным им обстоятельствам уголовного дела, а экспертом и специалистом, в целях разъяснения или уточнения экспертного заключения и об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Законодатель определяет такие черты показаний: форму – устное или письменное, а также с использованием систем видеоконференц-связи; круг субъектов, которые могут давать показания; обобщенный предмет показаний; процессуальную форму получения – допрос.

Доказан тот факт, что проверка показаний, предъявление для опознания как следственные действия являются производными от допроса и без предварительного получения показаний именно на допросе их проведение ни фактически, ни юридически не может быть осуществлено. Однако, во время проведения вышеупомянутых следственных действий могут быть получены новые сведения, имеющие значение для дела, и должны быть признаны доказательствами. Целесообразно внести соответствующие изменения в статьи 76-80 УПК РФ, определив среди способов получения показаний не только допрос, но и другие следственные действия.

В работе определен предмет показаний свидетеля, потерпевшего подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта, особенности их оценки.

Поскольку на практике специалист допрашивается по правилам, установленным как для свидетеля, так и для эксперта, предлагается закрепить в УПК РФ нормы, предусматривающие требования, предъявляемые к заключениям специалиста, а также возможность допроса специалиста как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, что будет гармонично соответствовать его статусу.

Заключение эксперта представляет собой письменное содержание исследования и выводы по вопросам, которые ставятся перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

На основе анализа теории и практики судебной экспертизы, заключения эксперта можно классифицировать по следующим основаниям:

- по степени подтверждения на: категорические и вероятные;
- по качеству связки на: положительные или отрицательные;
- в зависимости от характера отношений между следствием и его основанием на: условные и безусловные;
- по степени однозначности на: однозначные и альтернативные;
- в зависимости от полноты ответов на поставленные следователем или судом вопросы: полные (исчерпывающие) и частичные (не исчерпывающие);
- по степени возможности на: возможные и действительные (невозможные).

Кроме того, к данной классификации можно отнести заключения первичной, повторной, дополнительной, комиссионной и комплексной экспертиз.

С точки зрения закона, навыки специалиста применяются в двух формах: процессуальной, когда порядок их действий регламентируется УПК РФ, а результаты их применения имеют доказательственное значение, и не процессуальной – не регламентирующийся УПК РФ и результаты их применения не имеют статус доказательств.

Заключение и показания эксперта и специалиста являются доказательствами по уголовному делу, которые, как и все иные доказательства подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании. Содержание оценки заключения составляют допустимость, аутентичность и полнота.

Действующее законодательство предъявляет достаточно жесткие требования не только к содержанию заключения эксперта, но и к его форме. Считаем, что пробелом в законодательной регламентации заключения специалиста является то, что оно не предполагает определенной процессуальной формы, которая бы обеспечивала его допустимость.

Вещественными доказательствами являются материальные объекты, содержащие внешнюю (сохранили следы) или внутреннюю (принадлежат к определенной категории объектов) информацию, имеющую значение для уголовного дела. Формирование вещественных доказательств предусматривает две стадии: внепроцессуальную – непосредственное образования материальных следов, признаков и состояний вещей и процессуальную – их восприятия и фиксирование в процессуальных документах.

Обосновано, что именно форма, выраженная в физических особенностях (в том числе объемности) вещественных доказательств, определяет порядок их хранения. Форма, выраженная в физических особенностях (объемности) предметов (документов), является основанием для классификации доказательств на:

- хранимые при уголовном деле (т. е. следующие вместе с уголовным делом, передающиеся вместе с ним);
- хранимые в особом порядке и не передающиеся вместе с уголовным делом при движении последнего от одного субъекта производства по уголовному делу к другому, включая разные органы предварительного расследования.

Протоколы следственных и судебных действий – это письменные акты, в которых в установленном законом порядке (через посредственное или опосредственное восприятие) зафиксирована (запротоколирована) информация, содержащая сведения об конкретных обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовном делу. Исходя из ст. 83 УПК РФ – протоколы следственных действий и судебных заседаний допускаются как доказательства в уголовном процессе, при законодательно определенном соответствии требованиям уголовно-процессуальному закону.

Основное требование к протоколу – соответствие его формы установленным законом. Нарушение правил составления протокола, создающее неустранимые сомнения в достоверности данных, исключает возможность его использования при доказывании в уголовном судопроизводстве.

Документы – материальные носители информации, содержащие сведения, удостоверенные предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, имеющие значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ. Иные документы являются доказательствами, если отвечают следующим требованиям: содержащиеся в документе сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; документы содержат указания на источник, который и может быть проверен, и имеют необходимые реквизиты: дату, место составления и регистрации документа, анкетные данные гражданина, представившего документ, указание на источник его осведомленности; соблюдена форма и установленный законом порядок приобщения документа к уголовному делу в качестве доказательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверина Ю.А. Судебные доказательства: (общетеоретическое исследование). Владимир: Владимирский филиал РАНХИГС, 2019. 156 с.
2. Адамова Е.С. Понятие правовой классификации // Журнал цивилистики. 2015. № 18. С. 19-24.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.06.2018 г. по делу № 10-17216/2020 // СПС КонсультантПлюс
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М. : Кнорус, 2016. 491 с.
5. Богданов А.А. Особенности доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве Древней Руси // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XIX региональной научно-практической конференции. 2018. № 2. С. 391-395.
6. Большой универсальный словарь русского языка / В.В. Морковкин, Н.М. Луцкая, Г.Ф. Богачева / Под ред. В.В. Морковкина. М. : АСТ-Пресс, 2020. 1456 с.
7. Ветрила Е.В. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе: монография. Сочи : Международный инновационный университет, 2015. 182 с.
8. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. М. : Юнити-дана, 2017. 486 с.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
10. Дементьев А.А., Авдеев М.А. Показания участников уголовного судопроизводства как источники доказательств при производстве по уголовному делу // Международный вестник медицины и права. 2019. Т. 2. № 1. С. 10-13.
11. Диваев А.Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2018. 2564 с.
12. Долгаев В.В., Дикаев С.У. Протоколы и иные документы как

источники доказательств в уголовном судопроизводстве. М. : Юрлитинформ, 2019. 158 с.

13. Зазулин А.И. О форме и содержании понятия «доказательство» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1. С. 98-103.

14. Заключение привлеченного защитой специалиста привело к оправданию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zaklyuchenie-privlechenogo-zashchitoy-spetsialista-privelo-k-opravdaniyu/> (дата обращения: 01.11.2020).

15. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).

16. Ивин А. А. Логика для юристов. М. : Юрайт, 2020. 262 с.

17. Карягина О.В. Сущность свойства относимости уголовно-процессуальных доказательств // Достижения современной науки и образования. Материалы I Международной междисциплинарной конференции. 2017. № 10. С. 119-125.

18. Кириленко Ю.И. Классификация доказательств в уголовном процессе // Научный альманах. 2017. № 4-1 (30). С. 446-452.

19. Комаров И.М. Производные доказательства в уголовном процессе: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 4. С. 12-18.

20. Конин В.В. Заключение эксперта в процессе доказывания по уголовному делу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 51-53.

21. Котова А.И. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе // Законность в современном обществе. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2017. С. 191-194.

22. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовному делу: дис.... канд. юрид. наук. М., 1996. 186 с.

23. Кукишева В.К. Роль косвенных доказательств в установлении

истины в уголовном процессе // Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2017. С. 368-370.

24. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2017. 390 с.

25. Кутуев Э.К., Гурдин С.В. Организация хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел. М. : Академия управления МВД России, 2020. 64 с.

26. Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2006. 240 с.

27. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2003. 193 с.

28. Манова Н.С., Захарова Ю.Б. Российский уголовный процесс: учебное пособие. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. 248 с.

29. Маркелов А.Г., Терехин В.В., Наметкин Д.В. Теория доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2018. 199 с.

30. Мезинов Д.А. О классификации уголовно-процессуальных доказательств на прямые и косвенные // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей / Науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова; отв. секретарь И.В. Чаднова. 2017. С. 104-113.

31. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17.02.1996 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2566935/> (дата обращения: 20.11.2020).

32. Непранов Р.Г. Некоторые вопросы оценки свойств доказательств в уголовно-процессуальном праве России // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 4 (59). С. 45-52.

33. Новолодский Ю.М. Доказательства: (новый аспект). СПб. : Р-

Копи, 2019. 95 с.

34. Об обязательном экземпляре документов [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 29.12.1994 N 77-ФЗ (ред. от 08.06.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 15.08.2020).

35. Оджахвердиев Д.Ф. Вопросы разграничения иных документов как источников доказательств // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях. Сборник научных статей / Науч. ред. Т.А. Колесникова. Москва, 2020. С. 75-77.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 г. № 1112-О // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.03.2004 г. № 145-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Проня // СПС «КонсультантПлюс».

38. Перякина М.П., Соловцова Ю.В. К вопросу о процессуальном статусе эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 168-170.

39. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Проспект, 2017. 688 с.

40. Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 185 с.

41. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: БЕК, 2013. 216 с.

42. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Банникова против России» (Bannikova v. Russia, жалоба № 18757/06) [Электронный ресурс]. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=876807&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C116>

6DEA398649 (дата обращения: 25.10.2020).

43. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шабельник против Украины» (Shabelnik v. Ukraine): от 19.02.2009 г. (жалоба № 16404/03) [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/shabelnik-protiv-ukrainy-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 29.10.2020).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. № 296. 30.12.2010.

46. Приговор Минераловодского городского суда (Ставропольский край) от 26.02.2018 г. по делу № 1-10/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

47. Приговор Московского городского суда от 3.04.2017 г. по делу 2-8/17 // СПС КонсультантПлюс

48. Приговор Иркутского областного суда от 27.03.2018 г. по делу № 2-20/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

49. Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) от 08.02.2018 г. по делу № 1-12/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

50. Приговор Башмаковского районного суда (Пензенская область) от 27.02.2018 г. по делу № 1-6/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

51. Приговор Нижневартовского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 26.02.2018 г. по делу № 1-38/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

52. Приговор Тяжинского районного суда (Кемеровская область) от

21.02.2018 г. по делу № 1-111/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

53. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на привлечение специалиста: проблемы реализации и пути их решения // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2012. № 2 (76). С. 38-41.

54. Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. 195 с.

55. Романенко С.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Электронный сборник статей по материалам LIII студенческой международной научно-практической конференции. 2017. № 4. С. 275-279.

56. Ротар А.И. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Советник юриста. 2014. № 7. С. 21-29.

57. Рябов К.И. Допрос эксперта в уголовном судопроизводстве // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. Сборник статей по материалам XIV студенческой международной научно-практической конференции. 2019. С. 119-122.

58. Сергеева Д.Б. Допустимость доказательств // Закон и жизнь. 2013. № 12. С. 11-18.

59. Смахтин Е.В. Курс криминалистики: учебное пособие. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2019. 471 с.

60. Спиридонова Е.Ю. Значение классификации доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен. Сборник научных трудов всероссийской конференции / Под общ. ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. 2019. С. 211-215.

61. Стрыгин В.З. Теория доказательств. Жуковский: Стрыгин, 2018. 112 с.

62. Теория доказательств и доказывание в уголовном процессе / Сост.

В.И. Крупницкая. Новосибирск: СИУ, 2018. 169 с.

63. Титовец И.В. Доказательственное значение показаний подозреваемого и обвиняемого // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 465-470.

64. Точилковский В. Право подсудимого на вызов экспертов: решение Большой палаты ЕСПЧ по делу Ходорковского и Лебедева). [Электронный ресурс]. URL: <http://interjustice.blogspot.com/search/label/перекрестный%20допрос?max-results=40> (дата обращения: 12.11.2020).

65. Уголовно-процессуальное право / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клещиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 727 с.

66. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник/ Под ред. проф. Э.К. Кутуева. СПб. : Изд-во ООО «Р-КОПИ», 2016. 596 с.

67. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Свод законов РСФСР. 1988. № 8. С. 613.

68. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 06.10.2020).

70. Федотов И.С. Оценка заключения и показаний эксперта, заключения и показаний специалиста как доказательств по уголовному делу // Уголовное право. 2014. № 3. С. 107-114.

71. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Юрайт, 2019. 319 с.

72. Шишкин В.С. Особенности протоколов следственных и судебных действий как документального вида доказательств // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. №2. 2011. С. 370-373.

73. Bechtel W. Scientific Evidence: Creating and Evaluating Experimental Instruments and Research Techniques // PSA: Proceedings of the Biennial Meeting of the Philosophy of Science Association, № 1. 2016. 561 p.

74. Deng Y. Generalized Evidence Theory // Artificial Intelligence (cs.AI). 2017. №4. 39 p.

75. Kelly T. Evidence // Accessed, May 13, 2016.

76. Maier S., Seligman M. Theory and Evidence // Journal of legal Sciences. №1. P.3-46.

77. Reference Manual on Scientific Evidence, 2nd Ed. 2017. 71 p.